

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

ФАКУЛЬТЕТ
ЧУДОВИЩ

Annotation

Кочевал я по городам Арантии с балаганчиком комедиантов и не знал, что судьба готовится меня наградить — или наказать? Или лучше — подставить подножку? Как иначе назвать выбор между свадьбой и загадочной работой, которая сама упала в руки? Так как я — закоренелый холостяк, выбор очевиден. Женюсь! Тьфу ты... Соглашаюсь! Но кто же знал, что работать придется в академии, да еще и с такими студентами?

<div data-bbox="16 21 1607 168"><div data-bbox="16 21 560 84">Ольга Валентеева</div><div data-bbox="16 94 613 168">Факультет чудовищ</div></div>
--

Пролог

Тронный зал тонул в полумраке, и казалось, что внутри никого нет. Однако стоило прислушаться — и можно было уловить приглушенные голоса. А если присмотреться, даже разглядеть две фигуры у пустого трона.

— Его величество крон дал разрешение на создание академии, — говорил высокий мужчина в мантии. — Вот свиток. Берегите его.

— Благодарю, — ответил собеседник с легким поклоном. — Когда придут ученики?

— Через три месяца, сразу после праздника первой жатвы. Будьте готовы принять их как подобает.

— А преподаватели?

— Выбор оставляю за вами. Но это должны быть надежные люди, верные слуги его величества. Поэтому подадите мне список на утверждение.

— Стоит ли их предупредить...

— О том, что студенты — не просто маги? — В голосе послышалась насмешка. — Не думаю. Но потрудитесь подобрать тех, кто хотя бы имел дело с нашим случаем. Тем более учитывая, кого мы отправим учиться в академию.

— Уверяю вас, безопасность будет на высшем уровне.

— Надеюсь. До встречи, ректор Литер.

— До встречи.

— Да пребудет с вами милость богини.

Глава 1

Держи жениха!

Кто сказал, что свадьба — самый счастливый день в жизни? Для женщины — возможно. Вон как сияет Амалия. Словно ей предложили корону, не меньше. Косится на меня плотоядно. Того и гляди — проглотит. И не поперхнется. В алом подвенечном платье она похожа на сноп огня. Рыжая, без намека на миниатюрность и такая же по характеру. Угораздило же меня!

Монотонный голос жреца навеивает сон. Он вещает о верности и долге. Родственницы со стороны невесты смахивают слезы умиления. С моей стороны гостей нет.

Ну почему? Почему неделю назад наша труппа согласилась дать спектакль в доме дан Круаза? Мы же знали, что бедные комедианты и богатые даны несовместимы. Нет, позарились на гонорар. И что в итоге? Стою под венцом с Амалией. Не согласился бы — оказался в тюрьме за кражу. Уверен, милая невестушка лично подбросила мне перстенок. Надоело ей сидеть в девках. Но разве сильным этого мира что-то докажешь? Пришлось выбирать меньшее из зол — жениться на Амалии.

— Амалия Адалинда дан Круаз, согласна ли ты стать супругой эра Аланела Дагеора?

— Согласна, — пролепетала невеста, прижимая пухленькие ладошки к пышной груди.

— Аланел эр Дагеор, согласен ли ты жениться на Амалии Адалинде дан Круаз?

— Нет, — выпалил я. — Ни за что.

— Что? — развернулась ко мне Амалия, некрасиво разевая рот.

— А? — пролетел по храму удивленный возглас многочисленной родни.

— Не согласен. — Я сделал шаг назад, отыскивая пути для бегства. — Простите, виноват.

И полетел к двери, перепрыгивая скамейки. Заохали дамы. Заголосила невеста, а затем, осознав, что кандидат в мужья уходит, подхватила подол и помчалась за мной. Да так быстро, что сшибла нескольких гостей.

Догонит! Одна эта мысль придала силы ногам, и я помчался вперед, стремясь смешаться с толпой бедняков, окруживших храм в надежде получить монетку от новобрачных. У самой двери Амалия прыгнула, как хищная кошка, схватила меня за камзол. Раздался треск, и рукав остался ей на память о нашем несостоявшемся браке.

— Посторонись! — крикнул я, расталкивая народ. — Да уйдите же с дороги!

На повороте заметил, что к Амалии присоединились офицеры стражи крона. Храни, богиня! Скорость возросла раза в три. Я налетел на уличных торговцев, опрокинул их корзины под ноги стражникам и, выслушивая далеко не добрые пожелания, запрыгнул на проезжавшую телегу. Похоже, вознице мой маневр не понравился, потому что он замахнулся на меня кнутом. Но мы как раз добрались до соседней улицы. Пришлось спрыгнуть, и гонка продолжилась с новыми силами.

Куда спрятаться? Куда? Дался нам треклятый город! Нет, живым не жените, не будь я лучшим иллюзионистом Арантии. Жаль, внешность менять не умею.

На ходу заметил приоткрытую дверь трактира. Есть шанс, что стражники пробегут мимо. Стащил камзол, швырнул его в ближайшие кусты и степенно вошел внутрь. В общем зале было многолюдно — как раз то, что надо. И в то же время не то. Свободных столов не

оказалось. Я замер на пороге, стараясь отдышаться. В трактире успокаивающе пахло жареным мясом и выпивкой. Слышался звон кружек, щебетание подавальщиц. Но мне на этом празднике жизни стола не досталось.

— Эй, приятель! — махнул мне сухощавый мужичонка в мантии мага. — Ищешь, с кем выпить?

— Да, — подошел я ближе, опасливо косясь на незнакомца.

— Тогда садись за мой стол, и оценим по заслугам винный погреб этого славного заведения.

Отлично! Конечно, этого человека я видел впервые в жизни, но лучше выпить с ним вина, чем сдаться на милость Амалии. Я сел спиной к двери, и мой спаситель тут же заказал ряд бутылок, бутылей, бутылочек. Девчонка-подавальщица едва успевала носиться между нами и погребом.

— Празднуете что-то? — предположил я.

— А то! — хлопнул мой новый товарищ рукой по столу, и столешница жалобно запела. — Мне предложили хлебное место, друг мой. Платят сто кронных в месяц. Сто!

Глаза у меня округлились против воли. Я таких денег в руках никогда не держал.

— В чем же суть работы? — осмелился я спросить.

— Да пустяки, — ухмыльнулся собутыльник. — Давай выпьем за встречу. Меня, кстати, Альбертинадом зовут. Альбертинад дер Кроун. Можно просто Аль.

— Аланел Дагеор, — представился я. — За встречу!

Бокалы со звоном встретились, чтобы сразу наполниться новой порцией вина. Я пил мало, а вот Аль попробовал все, что было в трактире, и к вечеру едва держался на ногах. Впрочем, и это было для меня загадкой, потому что по моим подсчетам он должен был свалиться со скамьи часа так три назад. Зато выяснилось, что едет он в Кардем и там узнает детали будущей работы. Но он заранее согласен на любые условия, потому что таких денег больше никто не предложит, будь он хоть трижды в числе лучших магов короны.

В моей душе поднималась зависть. Сколько городов я исколесил с балаганчиком, а получал в лучшем случае гроши, а в худшем — голодное брюхо. Будь я на месте Аля, уже летел бы в Кардем.

— Главное — не забыть пароль, — продолжал бормотать он. — Таверна «Три гуся». Первый стол справа. Он мне: «Смотрю, вы прибыли издалека?» Я ему: «Нет, только заглянул на минутку». Ох, голубчик. Будь так добр, помоги дойти до крыльца. Меня ждет экипаж.

Аль вцепился в меня, и я потащил его к двери. Экипаж действительно ожидал его. Я распахнул дверцу — и вдруг увидел стражников. Они продолжали прочесывать улицы и только что нашли мой камзол.

Идея пришла быстро. Я стащил с Аля мантию и натянул на себя. Тот сильно не возражал, буркнув, что так даже лучше, прохладнее. Стражники о чем-то переговаривались, указывая на трактир. Сейчас!

Я толкнул Аля в кусты, убеждая, что ему надо проветриться, а сам запрыгнул в экипаж и скомандовал:

— Гони!

Копыта застучали по мостовой. И, судя по тому, что никто за мной не гнался, затея удалась.

Я не знал, что буду делать дальше. Кардем? Почему бы нет? Маленький городишко, затерявшийся среди лесов. Были там пару раз, не заработали ни одного кронного. Бедная

публика, скупая на эмоции. В ладоши и то не хлопали, хоть и даром. Что за работа могла ждать моего собутыльника в Кардеме? Дегустатора вин? В этом он точно в числе лучших. Но нет, за дегустацию не платят. Хотя, уверен, Аль сам бы приплатил за такую возможность.

Не вина. Тогда что? Защищать урожай от грызунов? Это и я могу. Напущу мороку, создам пугало — и побегут дальше, чем смогут унести лапки. Или приделаю им крылья — пусть летают, пугая друг друга. Но и это вряд ли. Кардемовцы сами справлялись с грызунами. Видел я их пугал — даже Милка, самая младшая артистка нашего балаганчика, не испугалась бы. А она и тени собственной боится.

За этими размышлениями я уснул, а когда проснулся, за окнами экипажа тянулись серые домишки Кардема. Проблема выбора, точно подколотая змея, подняла голову и зашипела. Сбежать или остаться? Остаться или сбежать? Аль в Кардем не приедет еще пару дней — экипаж найти сложно и дорого. А когда приедет, работа уплывет у него из-под носа. Он все равно не знает, кем и для кого должен трудиться. Ну, покричит, потопает — да и уедет восвояси.

А мне возвращаться некуда. Амалия — не простая торговка с рыночной площади, а дочь близкого друга крона. Взглянул на нее раз — и видно, что свою добычу барышня не выпустит. Ох, горька моя доля! Сколько их, несостоявшихся невест? Десятка два? Три? А что? Я по молодости был любвеобилен. Лет так до двадцати. А потом остепенился и приударил за актриской из балаганчика. Года три мы числились парой. Удобно — и при даме, и слюни на тебя никто не пускает. Потом она застучала меня с другой актрисулькой, выдрала той пару клоков волос. Они помирились и попытались меня поколотить. Но не вышло. Пару дней пришлось держаться подальше от родного фургончика. Затем дамы остыли, и жизнь потекла, как встарь. Пока на пути не встретила Амалия. Увы и ах. Придется остаться в Кардеме.

Экипаж остановился. К моему счастью, оказалось, что все оплачено, потому что в карманах зияла дыра. Больших денег там отродясь не водилось, а свои скромные сбережения я на свадьбу не брал. В последний раз прикинул все «за» и «против». Да, Альбертинад меня старше — ему около тридцати, а мне недавно стукнуло двадцать пять. Внешне тоже не очень похожи, хотя я, как и он, худощавый, темноволосый. Но не такой высушенный. Видели ли аниматоры Кроуна? Он сказал, нет. Так чем я рискую? Надо решаться!

Трактир «Три гуся» обнаружился прямо перед носом. Такая же забегаловка, как и та, где мы встретились с Алем. Что ж, пора!

Я шагнул за порог. За первым столом справа восседал статный мужчина в черной мантии. Его темные волосы были так гладко зачесаны за уши, что в первую минуту он показался мне лысым. Но на лице его читалось столько самодовольства, что я ощутил себя жалким в потертой мантии с чужого плеча и с вороньим гнездом на голове. Захотелось немедленно уйти, но мужчина заговорил первым:

— Смотрю, вы прибыли издалека?

— Нет, только заглянул на минутку, — ответил я.

— Рад видеть вас, дер Кроун, — улыбнулся работодатель и слегка наклонил голову. — Присаживайтесь. Думаю, вы не застрякали.

— Еще не успел, — признался я.

— Лайза! — крикнул он подавальщице. — Принеси гостю яичницу с беконом и ваш фирменный чай.

Девчонка метнулась на кухню, а я замер перед неизвестным, как перед жрецом в храме.

— Меня зовут Натаниэль дер Аверс, — продолжил он, пока мы ожидали заказ. — Вы

подумали над нашим предложением?

— Да, но хотелось бы знать детали, — пробормотал я.

— Детали? Минимальны. Либо вы соглашаетесь, либо нет. Или сомневаетесь в своих способностях?

— Ни за что! — в чем-чем, а в собственном таланте я не сомневался никогда, хоть так и не смог сдать экзамен и получить мантию.

— Меня радует ваш настрой. Все-таки работа непростая, но мне вас рекомендовал сам эр Данилон. Его мнение — показатель для нас.

Эр Данилон? Это еще что за фрукт? Но я сделал умное лицо и проникся ролью. Кажется, меня принимают за высокопоставленную особу. Будем же соответствовать.

— Когда вы готовы приступить? — не отставал Аверс.

Хотел ответить «сейчас», но ноздрей коснулся аромат бекона, и я пробормотал:

— После завтрака.

Аверс наблюдал, как я ем, с плохо скрываемой усмешкой. Но это не могло испортить мне аппетит. Вкусно! Божественно! Превосходно! Я влюбился в трактир «Три гуся». Да и подавальщица тут ничего. А чай! Какой подали чай! Травяной, с легкими нотками цитруса, почти без сахара. Как раз такой, как я люблю. Чай я смаковал дольше, чем яичницу. И убеждался, что сама богиня послала меня в скучный серый Кардем, чтобы разукрасить местную вялую жизнь.

— Вы готовы? — Аверс заметил, что я отодвинул чашку.

— Абсолютно.

— Что ж, тогда пройдемте со мной. Но помните, как только вы прибудете на рабочее место, ваш контракт вступит в силу. Назад дороги нет. Вот ваш контракт, поставьте подпись.

Аверс щелкнул пальцами, и передо мной оказался длиннющий свиток. Хозяин балаганчика, заменивший мне отца, учил, что читать контракты надо тщательно, и я проверил главное — сумму, которая причиталась каждый месяц. И правда, сто кронных.

— Времени мало, — поторопил меня Аверс.

Мне бы насторожиться, еще раз все перечитать, но — жаден, каюсь. Потому что беден. По крайней мере, вижу причину именно в этом. Я размашисто расписался протянутым пером с магическими чернилами, подпись вспыхнула, и свиток исчез.

Мы вышли из трактира и сели в экипаж. Гораздо более удобный, чем тот, на котором я приехал. Из контракта не понял одного — кем предстоит работать. Зато запомнил срок — ровно год. Надо будет еще раз его изучить. О чем и попросил Аверса.

— Как только прибудем на место, — пообещал он.

Что ж, пусть так. Я наблюдал в окошко за золотыми полями и изумрудными лугами. Завтра предстоял праздник первой жатвы. Жаль, повеселиться не удастся. Судя по физиономии Аверса, работать придется много. Но за сто кронных я готов трудиться как вол. Может, дадут премию. Как раз хватит на маленький уютный домик в родном Мереме.

Впереди замаячила высоченная стена. Что она может скрывать? Распахнулись ворота. Стоило миновать их — и там, где только что ничего не было, появилось здание. Что-то не припомню, чтобы в Кардеме были замки. Но передо мной возвышался настоящий замок с четырьмя башенками, белоснежный, как сон. И на первый взгляд бесконечно уютный. Похоже, его скрывала искусная иллюзия. Странно, что я ее не почувствовал. Увлёкся природой, наверное.

— Вот, место вашей работы, — обернулся ко мне Аверс. — Как вам?

— Превосходно, — не стал я кривить сердцем. — Надеюсь, у меня будет своя комната?

— Конечно. Даже не одна. Но помните — выходить за пределы ограды вы можете только с личного позволения декана.

— Декана? — Брови удивленно поползли вверх.

— Что-то не так? — насторожился Аверс.

— Нет-нет, все так, — заулыбался я, а внутри все оборвалось. Там, где декан, — есть академия. А где академия — есть декан. Кем же мне предстояло работать?

— Студенты придут завтра, — сообщил мой провожатый. — Группы небольшие, вы справитесь. К концу недели жду от вас готовую программу курса.

Что он от меня ждет? Богиня, куда ты меня привела? Да, я не ходил в храм каждую неделю, но раз в году исправно подносил цветы к твоей статуе. Так за что ты меня караешь?

— А вы какую должность занимаете, позвольте узнать? — промямлил я.

— Преподаю искусство баланса сил, — ответил Аверс. — И являюсь заместителем декана по учебной части. Ваша профессорская мантия готова. Учебники ждут в комнате. Все, как вы и просили.

Профессорская? Он хочет, чтобы я кого-то учил? Экипаж замер, и я выскочил на мостовую. Вблизи академия казалась еще прекраснее, но я знал — внутри притаилось зло. И имя этому злу — студенты. Злобные, высокомерные недомаги, которым удалось выделиться...

— Кроун? — Голос Аверса вернул меня из прошлого в настоящее. — Что-то не так?

— Все превосходно, — ответил я и гордо прошествовал к дверям.

— Извините, но общежитие не здесь, — окликнул меня замдекана. — Оно позади академии.

Не замедляя шаг, я свернул вправо и последовал за Аверсом. Ничего. Сбегу. Сегодня же ночью. И никаких сто кронных меня не удержат в этом жутком месте. Ни за что.

Глава 2

Декан декану рознь

Общежитие. Нет, слишком скромное слово, чтобы описать ту роскошь, которую я видел. Особняк. Дворец. В такие здания комедиантов и на порог не пускают. Тем удивительнее было оказаться внутри. Громадный холл с зеркалами в полный рост. Широкая лестница с мраморными ступенями. Люстра на тысячу свечей, даже проходить под которой страшно. Свалится на голову — и поминай как звали. Замдекана провел меня на второй этаж.

— Первый этаж общий, — по пути объяснял он. — Там находится бальный зал, столовая, зал для тренировок, библиотека и другие помещения. Второй — для преподавателей. Третий и четвертый — для студентов. Третий — мужской, четвертый — женский. Туда ведут разные лестницы для удобства. Но на втором этаже будут жить не только преподаватели. Отдельная его часть определена для студентов вашего факультета. Сами понимаете, за ними нужен глаз да глаз.

Я послушно кивал. Это что, профессора будут находиться при детках денно и нощно? И какого возраста будут ребятишки? Самому младшему студенту Меремской академии, которая находится возле отчего дома, было десять. И сомневаюсь, что преподаватели бегали за ним хвостиком.

— Гм-гм, — откашлялся я. — А какой возрастной состав моей группы?

— От шестнадцати до двадцати, — ответил Аверс.

— Многовато.

— Что поделаешь? Отделение новое. Таких нет ни в одном городе Арантии. Приходится пойти на эксперимент. Вы сами в каком возрасте поступили учиться?

— В двенадцать, — вспомнил я проваленный экзамен и подколки старшей сестры, редкостной язвы.

— Лучший возраст для начала обучения. Увы, нам выбирать не приходится.

Мы поднялись по лестнице и очутились еще в одном огромном зале, из которого, как лучи, разбегались коридоры. Сумасшедшая планировка.

— Вы будете жить в левом крыле. Студенты — в правом, — заметил Аверс мое замешательство.

Но я уже не думал о залах и коридорах. Все равно не собирался здесь задерживаться. Мое внимание обратилось на огромную кадку с деревом, возвышавшуюся у небольшого фонтанчика. Нет, сама кадка меня интересовала мало, как и растение в ней. А вот ворох голубых юбок, не скрывавший аппетитных форм девушки, склонившейся с лейкой, не мог не привлечь взгляда.

Юбки колыхались, подчеркивая пикантные округлости. Я засмотрелся и не заметил, что отстал.

— Кроун! — окликнул меня Аверс. — А идите сюда, я вас познакомлю.

И он увлек меня к прелестнице в голубом.

— Айдора, прибыл профессор Кроун, — кашлянул замдекана.

— Ах! — Девушка выпрямилась и повернулась, продемонстрировав шикарное декольте. — Профессор, какая приятная встреча.

Волна блондинистых волос делала ее похожей на богиню, а цвет платья подчеркивал

ангельский взгляд. Жаль, что очи красотки скрывали очки.

— Взаимно, — поклонился я. — Рад познакомиться.

— Айдора дан Кармин, декан факультета, на котором вам предстоит трудиться, — сообщил Аверс, и я замер. Декан? Это очарование? Как такое может быть?

— Вам уже показали комнату? — проворковала Айдора.

— Мы как раз туда направляемся. — Аверс лишил меня возможности ответить.

— Прекрасно. Что ж... Эй, вы, остолопы, глаза на лоб вылезли? Или у вас их вообще отродясь не бывало? Куда претесь, а? Куда претесь? Ой, прошу простить. — Айдора затрепетала ресницами, а я перевел изумленный взгляд с нее на двоих парней, тащивших еще одну кадку. Парни глазели на деканшу с плохо скрываемым ужасом и поторопились скрыться. Что ж, внешность обманчива. Буду иметь в виду.

— Госпожа декан, — нахмурился Аверс.

— Извини, Нэл. Все никак не привыкну к новой должности. — Девушка заливисто рассмеялась. — Располагайтесь, дорогой дер Кроун. Или можно называть вас по имени?

— Зовите меня Аль, — вспомнил я настоящего профессора.

— Отлично, Аль. До скорой встречи. Пока.

Деканша послала мне воздушный поцелуй и упорхнула в коридор. А я замер посреди зала, чувствуя себя как минимум дураком, как максимум — полным идиотом. Нет, женщины не должны быть деканами и тащить на хрупких плечах тяжесть заботы о целом факультете. Это мужская работа. Но Айдора, видимо, так не считала.

— Нам сюда, — вывел меня из задумчивости голос Аверса. — Не обращайтесь внимания на декана. Она — женщина своеобразная, но мудрая.

— Сколько же ей лет? — ляпнул я.

— Едва исполнилось тридцать. Но преподает она уже десять лет, так что опыт немалый, и знания — тоже. В уме ей не откажешь.

Меня это мало утешало. Я не собирался вести с Айдорой философские разговоры. А после услышанного вообще никакие не собирался. От начальства лучше держаться подальше. И если первая попытка побега пройдет неудачно, предпочту видеть красавицу деканшу как можно реже.

— Ваши комнаты, — распахнул Аверс передо мной дверь с номером восемь. — Вещи уже доставлены, копия контракта на столе. Отдыхайте, ужинаем ровно в семь.

Замдекана оставил меня на пороге, а я не решался войти внутрь. Такие комнаты видел только во сне. И в далеком прошлом. Огромная гостиная, размером с три моих фургончика. Светло-коричневая мебель: стол, пара кресел, диван. Настоящий камин, бесполезный летом, но все равно радующий взгляд. Из гостиной вели две двери. За одной скрывалась спальня, за другой — кабинет. К спальне примыкала умывальня. Горячая вода из крана повергла меня в благоговейный восторг. Побег отменяется. Остаюсь! Спасибо, богиня! И никакие студенты не смогут меня запугать!

Я с разбегу плюхнулся на кровать. Неужели перина? Пуховая? Так мягко, что бока ломит. Сбоку — небольшой комод. У стены — платяной шкаф. Напротив — пара стульев и столик. Все изысканное, дорогое. Хорошо живут профессора!

Навалявшись вдоволь, вспомнил, что на столе ждет контракт. Эдакое неприятное дополнение, капля горечи в сладком фрукте. Лень одолела, поэтому приказал контракту лететь ко мне. Да, мои иллюзии не дотянули до уровня академии. Кто-то скажет, что полеты — это магия движения, и ошибется. Мне не нужен контракт. Лишь его копия. Точнее, копия

копии.

Невесомый свиток спланировал в руки, и я взялся за чтение. Чем дальше читал — тем более постной становилась моя физиономия. Преподавать предстояло защитную магию и стратегию. Что это за зверь, понятия не имел. Нет, конечно, определенные представления были — щиты, отражающие заклятия и прочая, и прочая. Но! Я — не защитник. И уж тем более — не стратег. Стратегия — это состояние ума. Мой ум не любил просчитывать ситуацию, наглядно доказывая, что быстрые ноги куда лучше сомнительных побед. Допустим, сто кронных заставляли смириться с неведомой наукой. За такие деньги я стану хоть лучшим стратегом короны, хоть главным военачальником его величества крона. Читаем дальше. Один год — подходит. А вот кураторство над первокурсниками — нет. Представил себе толпу наглых молодых магов, гордых тем, что зазубрили чуть больше, чем их неудачливые сородичи — пфе.

Насмотрелся я на них. Студентов той самой Меренской академии. Их любимым развлечением было подстерегать меня за углом, поджигать одежду, обливать грязью, заставлять танцевать в воздухе или хрюкать, как поросенок. С тех пор ненавижу студентов. Хотелось поступить в академию, утереть им носы — но и тут судьба была несправедлива. Зато я талантлив и хорош собой. А они, молодые старички, вечно в мантиях — кому нужны? Дамы таких не любят.

Убедив себя, что студентам со мной не тягаться, решил читать дальше. И это мне не понравилось совсем. Факультет, который так гостеприимно распахнул двери перед профессором Кроуном, действительно был единственным в стране. Потому что среди его студентов будут молодые люди с магическими аномалиями.

Вот теперь мне стало действительно не по себе. Я никогда не сталкивался с аномальными лицом к лицу. И не хотел этого делать. Конечно, заумными терминами горожане не сыпали. Тех, чья магия вырывалась из-под контроля и принимала ужасные формы, в народе называли просто — чудовищами. Факультет чудовищ. На первой же лекции стану чьим-то завтраком. Нет!

Я заметался по комнате. Хорошо, что вещей с собой не брал. Есть только чемоданы Кроуна, которые и правда нашлись в спальне. Я обыскал их в поисках денег — ни кронного. Чтоб оно все провалилось. Ухожу! Немедленно! Еще жив в памяти рассказ одного бедолаги, которому оторвал руку монстр с громадными клыками. Такой вот, аномальный. Не желаю становиться калеккой. И едой становиться не хочу. Жди меня, родной балаганчик. Надеюсь, Амалия уже забыла неверного и нашла другие обьятия.

Я сбежал по лестнице, миновал холл и налетел на девушку, тащившую чемоданчик. Чемодан упал и раскрылся.

— Прошу прощения, — пробормотал я.

— Собирай теперь, — зашипела на меня девица.

— Сама соберешь, — не собирался я замедлять ход.

— По-ш-ша-лее-ш-шь. — Вдруг волосы на голове незнакомки взметнулись и уставились на меня сотней черных змей. О богиня, в жизни не видел подобного ужаса!

— Я все соберу, — склонился над чемоданом и щелкнул замком. — Вот, пожалуйста. Прелестные змейки. И вы тоже прелестны, милая. Мне пора.

— Регина, почему не сообщила, что приедешь раньше? — уже спешил к нам Аверс, и я, пользуясь тем, что внимание змеюшки переключилось на замдекана, выскользнул за дверь.

Начинало темнеть. Ничего, в Кардеме найду, где остановиться. Или лучше бежать всю

ночь без отдыха? Вдруг за мной погонятся и заставят вернуться? Нет, богиня. Знаю, ты хочешь для меня лучшей доли, но я такой судьбы не желаю.

Ворота все еще были призывно распахнуты. Я выбежал из академии... Или не выбежал, потому что вместо пустоты меня встретила невидимая стена.

— Эй, что за шутки? — для верности ударил по ней кулаком. Больно!

— Кажется, вы не дочитали контракт, — раздался за спиной вкрадчивый голос Аверса. — Я же говорил, вы не можете покидать территорию академии без разрешения декана факультета. А Айдоре придется подписывать его у ректора. И вот он-то захочет узнать, почему вместо того, чтобы отдыхать с дороги, новый профессор желает сбежать.

— Ты не говорил, что студенты — чудовища, — отбросил я официальный тон.

— Это невежливо, — усмехнулся замдекана. — Вы хотели сказать — юноши и девушки с магическими аномалиями.

— Нет, я хотел сказать именно то, что сказал! Эта девица... Регина. Видел, что у нее с волосами?

— Вы устали. Вам привиделось, — от слащавого голоса Аверса хотелось спать. — Пойдемте, коллега. Думаю, ужинать вы не будете, а сразу ляжете в кровать. Я прав?

— Правы, — ответил раньше, чем обдумал ответ.

— Вот и прекрасно. Спокойной ночи, профессор. И не забудьте, ваши студенты придут совсем скоро. Потренируйтесь в вежливости. А то можно лишиться чего-нибудь важного.

Ноги сами донесли меня до кровати, и я уснул, как младенец.

Зато утро встречал в самом гадком настроении. Поймали! Знали, что никто не согласится работать с чудовищами, и заставили подписать контракт. Соблазнили огромными деньгами, мягкой постелью. Сколько раз я себе говорил, что бесплатно на рынке дадут только яйцо дракона? Нет, забыл старую поговорку. Расплачивайся теперь, Аланел. Или лучше Альбертинад Кроун? Хорошо, хоть имена созвучные, а то еще не откликнусь, если будут звать. Поймут, что не профессор, и сами скормят студентам. Вон той, змееволосой, к примеру.

Отсутствие ужина не порадовало желудок. Поэтому, вдоволь наплескавшись в горячей воде, пошел искать столовую. Пришлось вести поиски по запаху. Стоит признать, ароматы были великолепны! Надеюсь, хотя бы среди учителей чудовищ нет?

Как и говорил Аверс, столовая нашлась на первом этаже. Туда могли поместиться до тысячи человек. Скорее всего, во время учебного года их и правда бывало немало. Но сейчас только один столик мог похвастаться наличием посетителей. Человек десять, среди которых я с удовольствием узнал деканшу и с куда меньшим — Аверса. Все в мантиях. А я еще раздумывал, стоит ли надевать свою. Готов поспорить, господа маги так гордятся полученными дипломами, что даже спят в мантиях и с томиком заклинаний под подушкой.

После вчерашнего хотелось показать Аверсу, где раки зимуют, но я только улыбнулся и проговорил:

— Доброе утро, господа.

— О, профессор! — вспорхнула навстречу Айдора в легком розовом платье. — Знакомьтесь, это наш преподаватель защитной магии и стратегии, профессор Альбертинад дер Кроун. Надеюсь, вы поможете ему на первых порах.

Затем Айдора принялась перечислять имена и титулы собравшихся. Увы, мою память не назовешь отменной, когда дело касается чужих заслуг. Поэтому я запомнил только женщин. Их, кроме деканши, было всего двое. Брюнетка и... Чтобы описать цвет волос второй дамы,

воображения не хватило. Смесь розового с красным и лиловым. Да, именно так. Или похоже на то. Даже запомнил, что преподавала жертва неумелого цирюльника магию призыва. Звали прелестниц Аленора и Эйна. Обе молоды и прелестны, хоть от прически Эйны и рябит в глазах.

— Что же вы стоите? Присаживайтесь, любезный дер Кроун. Простите, Аль.

Деканша взмахнула ладошкой, и передо мной очутились столовые приборы и чашка с чаем. Что это за магия? Вдруг нечто коснулось моего плеча. Я завертел головой, но никого не увидел. Айдора тихонько захихикала и ничего не стала объяснять. Что ж, сам разберусь. Я не так любопытен, как наши барышни, которые даже под стол успели заглянуть в поисках невидимки.

— Где вы учились, уважаемый Кроун? — спросил здоровяк, сидевший слева.

— Я проповедую величайшую истину: вкушая пищу, рот закрой, — промышчал я, отправляя в рот кусок пирога.

— И то верно, — закивали профессора. Уф, отделался! Но они будут спрашивать. Что ответить? Соврать? Сказать, что в Мереме? Аверсу наверняка известно, где получил мантию Кроун. Альбертинад, надо было больше тебя расспросить! Почему ты не сказал, что будешь учить толстолобых студентов? Я бы не вляпался в эту историю, как муха в варенье.

— Простите, пойду готовиться к приему студентов, — поторопился подняться из-за стола.

— Конечно, — очаровательно улыбнулась Айдора. — Хоть мы и ждали их позднее, юные кандидаты начинают прибывать со вчерашнего дня. Аверс сказал, вы познакомились с Региной?

— Вряд ли это можно назвать знакомством, — вспомнил я сноп змей. — Но да, мы виделись.

— Милейшее создание. Такая скромная и добрая. Уверена, вы поладите.

Мне захотелось провалиться сквозь пол. Еще чего не хватало! Ладить со змееволосой. Как чувствовал, что она в моей группе. Но Регина — полбеда. Биография — вот истинное несчастье. Библиотека! Мне срочно нужна библиотека. Там должна быть книга о представителях всех династий Арантии. Кроун не из последних эров, так что поищем!

За первой дверью нашелся тренировочный зал. Рядом — бальный. Лишь на пятой двери мне улыбнулась удача, и я попал в мир пыльных фолиантов и книжных полок. Стоит признать, библиотека поражала. Стеллажи тянулись в несколько рядов и щеголяли огромнейшим количеством книг. Вот только библиотекаря не было и близко. Поискать самому?

Я шагнул к ближайшей полке, но не успел дотронуться до корешка, как услышал:

— Руки прочь!

Завертел головой — никого. Да что за тьма? Снова потянулся к книге.

— Эй, ты, магишка, оглох? Не прикасаться!

Чтоб мне встретить дракона в платье!

— Опустить голову, балбес.

Игнорируя обидные слова, переместил взгляд на пол и увидел большущего рыжего кота. Если бы котик возжелал вздремнуть у меня на груди, я бы задохнулся.

— Что ищем? — сверкнул котяра зелеными глазищами.

— Учет династий короны, — ответил, ощущая себя сумасшедшим.

— Минуту.

С дальнего стеллажа слетела книга и спланировала ко мне в руки.

— До завтра вернуть. Или найду и верну сам, — сообщил кот. — На кого записать?

— Альбертинад дер Кроун, — тщетно пытался я совладать с происходящим.

— Так и сказали бы, что новый свиток заводить придется. Идите, Кроун. Распишетесь, как будете возвращать.

Я схватил книгу и помчал прочь из этой библиотеки, которой управляет кот. Знает ли кто-нибудь из мурлык, которые ловят мышей и пьют молоко, что их ученый собрат работает библиотекарем в Академии? Кому расскажи — не поверят. Да я сам первым бы поднял на смех того, кто посмел бы об этом рассказывать, и посоветовал меньше пить. Зато теперь у меня есть шанс узнать что-то о Кроуне. То есть о себе.

Глава 3

Охота на студента

Книга оказалась увесистой. Еще бы, вместить все рода королевства от крона до мелких эров вроде меня. Можно читать сутками напролет. Стол чуть не просел под ее весом, но я так жаждал узнать хоть что-нибудь о своей новой личности, что лишь на секунду обратил на это внимание.

Конечно, первые страницы занимал крон и его многочисленная родня. Одних детей трое. Крон-принц Дарентел, принцесса Зимия и принц Эленций. Уже не говоря о братьях, сестрах, тетках, дядях, дедах-прадедах. Нет уж, увольте. Даны мне тоже не нужны — слишком объемный список. Деры. Наконец-то!

Деров на нашу маленькую страну оказалось многовато. Около часа я листал рода на букву К и когда нашел Кроунов, даже не поверил глазам. Но это были они. Альбертинад, Альбертинад... Вот! «Альбертинад дер Кроун», тридцать лет. Я что, похож на тридцатилетнего? Мне ведь еще пять лет ждать этой даты. Читаем дальше.

«Третий сын Кернира дер Кроуна и его супруги Марьяны. Уровень способностей: второй».

Да я силен! У меня-то в иллюзии пятый, а тут — второй. Льстит.

«Окончил Арранскую магическую академию».

Аррана — это где-то на юге. Южанин. А я — типичный северянин. Не смуглый ни на волос. Но мало ли. Вдруг у него северные корни? Кто будет разбираться?

«На момент составления преподает в Арранской магической академии. Специализация — защитная магия. Тема исследования — магические аномалии».

Вот оно, причина, по которой Кроуна пригласили в академию. Он исследовал чудовищ. И как не побоялся-то? Б-р-р! В них же нет ничего от людей, только внешность. Хорошо, что магические аномалии — редкое явление в наших краях. Говорят, есть земли, где это нечто само собой разумеющееся. Но я там не был. А если сам не видел, верить не стоит.

Что ж, большего книга не могла дать. Я вспомнил странного библиотекаря и решил вернуть ее сразу. Внешне-то он кот. А что там внутри? Мелкий дух? Чья-то сущность? Это академия магии, здесь все может быть. По дороге в библиотеку книга показалась еще тяжелее.словно ее вес с каждым шагом увеличивался и увеличивался. И когда впереди показалась спасительная дверь, я едва не пел от счастья. Внутри библиотеки было все так же пусто. Но я знал, котьяра не дремлет и готов выпустить когти.

— Ты быстро. — А вот и он. Зеленоглазое чудовище вынырнуло из-за полки. — Страницы не мял? Цыгарками не прожег?

— Н-нет, — попятился я к двери, а книга поплыла в воздухе и заняла место на полке.

— Куда намылился? Распишись в свитке.

Передо мной зависло перо и библиотечный лист, заполненный мелким убористым почерком. Если кот писал это сам, то больше меня ничем не удивишь. Потому что кот и перо никак не соединялись даже с помощью моего великого воображения.

Я нацарапал «Кроун» и вылетел в коридор. Что же это за место такое? Сегодня кот свитки заполняет, завтра мыши обед готовить начнут. Впрочем, поваров я пока не видел. Поэтому все можно предположить.

— Профессор Кроун! Вот где вы! — запыхавшаяся Айдора спешила ко мне. — Сегодня праздник, мы с девочками решили поехать в Кардем и отдохнуть перед началом учебного года. Не составите нам компанию?

— С удовольствием, — поспешил ответить я.

Кардем — это ярмарка. Ярмарка — это толпы народа. А народ — это возможность для бегства. Я даже не стал переодеваться, а прошел за Айдорой, в чем был — вездесущей мантии, прекрасно скрывавшей потрепанную одежду. Аленора и Эйна уже сидели в экипаже. Заметив нас, они оживились и что-то тихо зашебетали. Что ж, я всегда был покорителем женских сердец. Из троих дам нашей академии мне нравилась Айдора, но с деканшей я решил не связываться. А вот Аленора и Эйна — сложный выбор. Жаль, что начинать учебный год девушкам придется без меня.

Помог Айдоре забраться в экипаж, сел рядом, и мы беспрепятственно покинули территорию академии. Спасибо, о богиня! Ты услышала меня и дала шанс. Я его не провороню!

Кардем оживился. Нет, он по-прежнему остался мелким второсортным городишкой, но теперь его улицы наводняли разодетые жители. Гудели разношерстные ярмарки. Слышались зычные голоса зазывал. Мы вышли возле городской площади и тут же окунулись в шум и гам.

— Пряники! — вещал детина в три меня толщиной. — Пряники, достойные крона! Двадцать медяков. Пряники!

— Сладкие яблочки. — Девушка, сама как наливное яблочко, нахваливала товар. — В карамели, вы таких не ели.

— Попугаи из южных земель. — Бородатый тип в расшитом халате демонстрировал клетку, где дремали несчастные птицы. Халат точно был куплен за ближайшим углом, а «попугаи» при ближайшем рассмотрении и снятой иллюзии стали бы всего лишь крашеными воробьями.

Мои девушки тут же кинулись к лотку с тканями и украшениями. А я сделал вид, что увлечен оружием. Кстати, в отличие от попугаев настоящим, заморским. Такие магические мечи привозили из южного Ларабана. И стоили они от пятидесяти до тысячи кронных. Даже у самого крона был ларабанский меч. Я с завистью вздохнул. Мне такая красота не по карману.

«Купи меня», — отчетливо услышал я хриплый, будто простуженный голос.

После кота видения начинаются. Надо же такому случиться.

«Купи, прошу. Не пожалеешь».

Я огляделся по сторонам. Рядом были только мечи, ничего более. Вдруг один из них, с черной рукояткой, озарился едва заметным светом.

«Купи-и-и», — протяжно завывало в голове.

— У меня нет денег, — сказал я мечу.

Торговец посмотрел на меня как на сумасшедшего. Лучше уйти подобру-поздорову, пока не поколотили. И, кажется, мне пора. Деканша примеряла новую шляпку. Ее подруги охали и ахали, а я незаметно свернул в переулок, как вдруг раздался оглушительный визг. В два счета я снова был на площади. Люди бежали кто куда. Меня прижало к стене. Пытался рассмотреть, что происходит, но лишь видел головы, а затем услышал хруст. Один из дальних шатров упал, как сломанная игрушка в руках неумелого ребенка. Сложился, словно из-под него убрали основу. Заголосила женщина. Запахло паленым. Да что же там?

— Помогите! — кинулся ко мне торговец оружием. — Там чудовище! Господин маг!

Возьмите любой мой меч, только помогите.

Что ж, чернявый, посмотрим, чего ты стоишь.

Я подхватил черную рукоятку. Она удобно легла в руку. Меч оказался легче, чем предполагал, и заурчал от удовольствия. Но было некогда разбираться с особенностями ларабанской магии. Я кинулся к поваленному шатру. Толпа рассеялась, и я увидел небольшую пылающую палатку, ткань шатра, под которой оставались люди, и чудовище.

Он стоял ко мне спиной и смотрел, как догорает чей-то товар. Высокий, широкоплечий. Когтистые лапы, опасный массивный хвост, огненный ореол вокруг головы. Повернулся — и явил взгляду длинные клыки. В пылающих алым глазах не было ничего человеческого.

Из-под остатков шатра выбралась девушка, увидела чудовище и завизжала на высокой ноте. Зверь шагнул к ней.

— Эй, ты! — гаркнул я что есть мочи. — Лапы-то свои убери.

Зверь снова обернулся и сделал шаг ко мне. Отлично, надо дать девушке время удрать.

— Что за вид? — вошел в роль. — Волосы давно чесал, дылда заросшая? А когти? Стричь не пробовал? И кстати, хвост уже не в моде. Так что будь добр, не размахивай им в разные стороны.

Чудовище шло ко мне. Внутри все застыло. Только меч в руке довольно похрюкивал, предвкушая развлечение. Тем временем из-под полотнища шатра выбирались люди. Они бежали прочь. Но надо было дожидаться, пока выберутся все.

— А клыки-то, — прикрыл я нос рукой. — Господин, от вас воняет. Купите зубной порошок. Советую столичный, от подделок бывает сыпь на лице.

Чудовище замерло с озадаченным видом и притронулось к клыку.

— Да-да, — подтвердил я. — И длина, сделайте что-то с длиной. Подпилите, к примеру. Дешево и сердито.

Грозный рык чуть не сшиб меня с ног, и я понял, что пора делать ноги. Но стоило сделать шаг к отступлению, как меч взвыл и полетел вперед, увлекая меня за собой. Вот ты какая, южная магия! Меч летел в чудовище. Оно оскалилось и прыгнуло. Мы схлестнулись...

Лишь пару мгновений спустя понял, что не схлестнулись. Я сидел на земле, потирая ушибленную спину, а рядом лежал парнишка лет восемнадцати — двадцати. Его тело покрывали ссадины, одежда превратилась в клочья. Но кто нас растащил?

— Аль, вы в порядке? — кинулась ко мне Айдора. — Ах, такое несчастье! Что за люди? Напугали мальчика.

Я смерил взглядом «мальчика». Теперь он и правда казался безобидным. Но всего минуту назад это «дитя» могло разорвать меня в клочья. Нет уж, увольте. Не подписывался.

— Помогите перетащить его в экипаж. — Айдора взирала на меня огромными невинными глазами, и я не смог отказать.

— Обождите секунду, отдам меч, он чужой, — вспомнил о притихшем помощнике.

— О, нет-нет! — Торговец оружием возник как из-под земли. — Вы — храбрый юноша и достойны его. Забирайте в подарок за наши спасенные жизни.

Я огляделся. Осознав, что опасность миновала, люди потянулись обратно и теперь разглядывали нас со смесью любопытства и восхищения. При таком пристальном внимании о побеге и думать нечего. Пришлось взвалить парнишку на плечо и, как куль, тащить к экипажу. Аленора и Эйна остались помогать пострадавшим, а мы с Айдорой и чудовищем возвращались в академию.

Всю дорогу я боялся, как бы этот когтистый не очнулся и не решил нами пообедать. Там,

на площади, он мог искалечить не одну жизнь.

«Может, избавимся от него?» — вкрадчивый шепот меча заставил меня вздрогнуть. Айдора удивленно повернула голову.

— Вспомнил, что не купил свитки мгновенного перемещения, писать письма домой, — поторопился ответить я. Не лучшая версия, но деканша улыбнулась:

— Не беспокойтесь, Аль, в академии выдам вам десяток бесплатно. На факультете магии перемещения их изготавливают слишком много.

— А сколько всего факультетов? — спросил я.

— Четыре. Аномальной магии, магии перемещения, боевой и целительской.

Целители нам пригодятся. Особенно если таких, как когтистый, будет больше десятка.

— Вы выглядите усталым, — забеспокоилась Айдора. — Когда вернемся, обязательно отдохните. Я сама приму студентов, познакомьтесь с ними завтра. Простите, что потащила вас на ярмарку, но иногда все покупки хрупким женщинам не донести.

Интересно, почему именно меня выбрали на роль тягловой силы?

«Потому что у тебя на лбу написано: простофиля».

«Молчи!» — мысленно приказал мечу.

«А то что?»

«Выброшу в ближайшую канаву», — пообещал я.

Поддействовало, и до академии моя головная боль молчала. Может, и правда выбросить? Или перепродать? Но слишком уж красивым был меч. В нем словно горело пламя бездны. А ведь для меча нужны ножны. Мои остались в балаганчике со стареньким клинком, которым можно только ворон пугать. Может, вернуться на ярмарку, пока Айдора будет размещать когтистого?

Как быстро я принял решение остаться! Нет, Аланел, помни — академия не для тебя. Хотя это бы утерло нос сестрице. Из неудавшихся студентов — сразу в профессора. А ее женишка-толстопуза в прошлом году не приняли на такую же должность. Жаль, сестре не рассказать.

Экипаж замер. Айдора выпорхнула на мостовую, а мне снова пришлось взвалить парнишку на плечо. Пусть радуется, что юные студентки еще не прибыли. Иначе они бы потом и смотреть в его сторону не стали. Другой рукой перехватил меч — а то еще свистнут, пока дотащу дохляка, и конца-краю не отыщешь.

— Айдора, а этот, — кивнул я на ношу, — тоже из наших студентов?

— Пока нет, — улыбнулась она. — Но будет. Поверьте, я умею уговаривать.

В чем-чем, а в этом я не сомневался. И хотел бы видеть, какими методами красавица деканша будет убеждать когтистого остаться в ее учебном заведении. Что-то мне подсказывало, что парнишка будет не в восторге от предложения.

Мы поднялись на второй этаж и свернули в крыло, противоположное преподавательскому. Здесь я еще не был, но разительных отличий не заметил. Такой же ряд дверей, такой же длинный коридор. Айдора толкнула ближайшую, и мы оказались в небольшой комнатухе на двоих. Узкие кровати, пара шкафчиков, стол, два стула, книжные полки. Скромно, но удобно. Я наконец-то опустил парнишку на кровать справа. Хлипкий-хлипкий, а плечо мне отдал.

— Благодарю, — пролепетала Айдора. — Не знаю, что бы я без вас делала. Как хорошо, что мы оказались поблизости и успели помочь этому несчастному до того, как его растерзала толпа.

Толпа? Растерзала? Что за глупости? Как бы он сам кого-нибудь не разодрал в клочья. Но озвучивать свои мысли не стал. В конце концов, Кроун как-то жил с этими «несчастливыми» и исследовал их. Чем я хуже? К сытой жизни быстро привыкаешь, даже если вкусил ее всего сутки назад. Побег снова отодвинулся на второй план. Я уже собирался уходить, когда парнишка заворочался и открыл глаза. Он перепуганно забился в угол кровати и угрожающе рыкнул.

— Тише, тише, — присела Айдора рядом, и я крепче стиснул рукоятку меча — мало ли, чего от него ожидать. — Здесь не обидят. Как тебя зовут?

Парень молчал. Только зыркал на деканшу черными глазами.

— Я — Айдора Кармин, декан факультета аномальной магии Кардемской академии. — Кажется, деканшу его молчание не смутило.

— Даниэль Эрроуз. — К моему удивлению, убогий заговорил. — Я слышал о вас. Вы...

— Т-с-с... — Айдора прикоснулась к его губам тонким пальчиком. — Здесь я — декан. А вот кем станете вы — зависит от вас, Дени.

— Что вы имеете в виду?

Не ведись, парень! А то потом будешь, как и я, искать пути для побега.

— В этом году мы набрали группу студентов с магическими аномалиями, — щебетала Айдора. — Вы могли бы к ней присоединиться. Завтра вступительная церемония, вы как раз вовремя.

Даниэль не верил. И правильно делал. Я бы тоже не стал соглашаться с мутной дамочкой в розовом облаке кружев.

— Дени, подумайте хорошенько. Здесь вы будете в безопасности и научитесь контролировать ваши силы. Разве вам этого не хочется? — Деканша умела уговаривать. Я заметил, что взгляд когтистого потеплел. — Подумайте до вечера. И за ужином сообщите свое решение. А пока отдыхайте. Идемте, профессор Кроун.

Я с важным видом кивнул и удалился за Айдорой. Пусть видит, что я — большая шишка.

— Бедное дитя, — вздохнула Айдора, когда мы вышли из студенческого крыла. — Страшно иметь столько силы и не уметь ее применять по своему желанию. Правда, Аль?

— Да уж, — ответил я, хоть так и не считал. Чудовище — это чудовище. О какой жалости может идти речь?

— Надеюсь, Дени решит остаться. Что ж, еще раз спасибо за помощь. Я прикажу, чтобы вам принесли обед, раз уж мы опоздали. До вечера.

Я вернулся в комнату, положил меч на стол и плюхнулся на кровать. Утомительное утро. Чуть не стал героем, упаси, богиня. Конечно, я падок на славу, но не посмертную. О сорванном побеге я не жалел. Может, это и правда мой шанс? Доказать всем, чего я стою. Что зря они не приняли меня в академию. И пусть грызут локти, профессоришки.

«Ты самонадеян», — загудел меч. Я повернул голову — и волосы зашевелились на голове. Темные камни на рукоятке сияли, словно два глаза. Жуткое зрелище!

— Ты кто? — подскочил я. — Дух? Нечисть?

«Всего лишь меч, — в голосе послышалась насмешка. — На моей родине мечам дают имена. Так вот, я — Дантареус Галладдин Тарамур...»

— Все равно не запомню, — прервал поток красноречия. — Покороче можно?

«Тогда просто Реус».

— Аль. И в отличие от тебя титулами сыпать не буду.

Меч хмыкнул, а я почувствовал себя сумасшедшим.

«Ты мне нравишься, Аль. Поэтому я признаю тебя и разрешаю использовать мою силу в битве. Но учти, есть правила. Я не люблю, когда меня швыряют на землю. Питаюсь эмоциями врагов, так что потрудись их предоставить. Люблю вечером полежать на солнышке...»

Я схватил с кровати покрывало и накинул на меч. Тот захлебнулся от негодования, а я проследовал в умывальню освежиться после прогулки и битвы. Будет знать, кто тут хозяин.

Глава 4

Приезды и прибытия

Пламя. Черные столбы дыма. Запах горелого. Нестерпимый жар. Детский плач. Что происходит? Я пытаюсь выбраться, вырваться. Зову родных, но никого нет. Совсем один. Мечусь в дыму, стараясь найти выход. Дверь открывается. Бросаюсь туда, но вместо спасения вижу жуткую скалящуюся морду...

Давно не просыпался от собственного крика. Почему сейчас-то? Сны о пожаре оставили меня в подростковом возрасте. И пусть на самом деле никакого пожара не было, одно время он навязчиво мне снился. После бегства из дома сны исчезли. Так почему опять? Пришлось подниматься с кровати, идти в умывальню и долго стоять, сунув голову под струю прохладной воды. Спать больше не хотелось. Вернулся в спальню — часы показывали начало десятого. Бывает же так! Лег подремать на полчаса и проспал ужин. Самое обидное, что теперь придется всю ночь слоняться по комнате. А зачем? Можно побродить по территории. Выходить за ворота мне запрещено, а вот думать о жизни, прогуливаясь вокруг академии, — нет.

Мне удалось выскользнуть незамеченным. Если студенты и прибыли, то все они отдыхали с дальней дороги, а не слонялись по коридорам. Снаружи царила темнота. Тонкий полумесяц небесной девы чертил свой путь меж звезд, почти не давая света. Но стоило мне ступить на дорожку, ведущую от общежития к зданию академии, как зажглись магические светлячки. Я сам умел их делать. Это очень просто — надо всего лишь настроить искорку магии реагировать на что-то. Движение, голос, освещение. Создавать светлячков умеют даже дети, которым магия слабо доступна.

Ветер охлаждал мокрые волосы. Ночи в Кардеме оказались более зябкими, чем ожидал. Надо было накинуть мантию, все теплее. Но возвращаться не хотелось, и я брел, куда желают ноги. Обошел академию, полюбовался на красоту замка и свернул на аллею. Похоже, что попал в парк. Кругом были скамейки, красиво подстриженные кусты, ароматные ночные цветы. Иногда в такие минуты возвращалась тоска по дому. Вот и сейчас я думал о том, правильно ли поступил, исчезнув, не сказав ни слова. Правильно или нет, а прошло уже много времени. Меня особо не искали. И я домой не рвался. Но этот парк почему-то напомнил мне о родительском имении. Там тоже вечерами было тихо и спокойно.

Вскоре я набрел на небольшую беседку. Поднялся по ступенькам и с удивлением разглядел в полумраке гладь пруда. В таких местах хочется слагать баллады. И посвящать их даме сердца. Увы, мое сердце не желало тратить себя на незнакомых дам. Разве что деканшу. Я бы написал ей нечто вроде: «Небесной девы тонкий серп мне милый облик твой напомнил...» Стоп. И чем Айдора походила на рождающееся светило? Нет, не пойдет. Лучше так.

Внезапный шум отвлек меня от созидания. Крики и гам доносились от парадного проезда. Что там происходит? Любопытство — это, конечно, порок, но иногда не подслушаешь — не узнаешь.

Я в два счета миновал переплетения дорожек. Так и есть, у общежития остановился экипаж. Шумела его охрана, требуя немедленно позвать ректора. Вот уж кого в глаза не

видел. Вместо ректора вышел Аверс, и приезжие затихли. Дверцы экипажа распахнулись, выпуская субтильную фигурку. Из-за теплой меховой накидки вначале подумал, что девочка. Затем пригляделся — нет, мальчишка. Но настолько тонкий, что, кажется, его можно переломить двумя пальцами. И кто отдал сие чудо учиться? Его дома надо держать, с мамками-няньками. Светлячки засияли ярче, и я заметил, что мальчишка ревет в три ручья.

Надо подобраться ближе. И зачем садовник так низко обрезал кусты? Пришлось ползти, как змея. Для верности набросил на себя иллюзию. Я куст. Обычный зеленый куст. Вот-вот расцвету. Когда птицы начали поглядывать на меня с интересом, понял, что иллюзия удалась, и приблизился вплотную.

— Пожалуйста, Сей, не оставляй меня здесь, — не унимался мальчишка. Аверс делал вид, что он тут ни при чем, и позволил малявке устроить сцену. Студентик попался невзрачненький. Белобрысый, в массивных очках, блеклый. Теперь еще и покрасневший от слез. Сей косился на него, как на надоедливую собачонку. Даже жалко стало. Поэтому я перестал изображать куст и вышел на свет.

— Доброй ночи и светлого дня, — кивнул я приезжим. — Разрешите представиться, профессор Альбертинад дер Кроун.

— Сеймон дан Леверон, к вашим услугам, — склонил голову долговязый провожатый. — А это — мой воспитанник, Ленор.

Мальчишка смущенно пробормотал слова приветствия.

— Как добрались? — придвинулся я к Аверсу.

— Благополучно. Разбойников сейчас немного. С тех пор как Верховный Жрец богини ввел смертную казнь за разбой.

Слышал я про этого Верховного. Мрачный тип. Неприятный. Но не глупый, поэтому крон имел хорошего советника в его лице.

— Будете у нас обучаться? — обратился к Ленору.

Тот расстроено кивнул.

— Так что же вы застыли на пороге? Здесь нет ничего интересного. А вот внутри академии...

Мальчишка заинтригованно ждал, пока закончу фразу. Но я промолчал. Сразу видно — он тоже страдает любопытством.

— Но сейчас уже поздно, время сна, — развернулся к двери. — Так что, остаетесь? Или предпочтете носа из дому не высовывать?

— Остаюсь, — вздохнул новый студент, но он уже не выглядел таким несчастным. Сей облегченно вздохнул. Вот он-то не собирался долго пользоваться нашим гостеприимством, потому что пошел обратно к экипажу.

— Спасибо, — шепнул мне Аверс и последовал за ним.

— Не попрощаешься? — спросил я у Ленора.

Тот отрицательно покачал головой и снова насутился.

— И правильно. Длительные расставания — это не по-мужски. Знаешь, в общежитии прекрасная библиотека. Наведайся обязательно. Вот только библиотекарь там — хам. Обычный рыжий котяра, а мнит себя чуть ли не кроном.

Ленор тихо засмеялся. Слуги уже тащили наверх его вещи. Решив, что слугам виднее, куда поселили новенького, я пошел за ними. И чрезвычайно удивился, когда они свернули вправо на втором этаже. Мальчишка не походил на чудовище. Совсем. Представить его с клыками, когтями, шипами, иглами было невозможно. Что же он такое?

— Будешь учиться на факультете магических аномалий? — спросил я.

Ленор кивнул, вглядываясь в мое лицо. Что он ожидал увидеть? Презрение? Страх? Я не боялся этого ребенка. И пусть первое впечатление обманчиво, но и угрозы от него не чувствовал. Он был растерян и подавлен. Возможно, тут какая-то ошибка?

— Что ж, я буду одним из твоих преподавателей, — чинно сказал мальчишке. — Старайся и обязательно достигнешь успеха.

Пока что роль профессора давалась мне легко. Наверное, потому, что в родительском доме часто бывали преподаватели академии. Они вели себя одинаково: степенно, важно. И я старался держаться так же. Нельзя допустить, чтобы хоть кто-то усомнился в моей принадлежности к магической элите.

Слуги открыли одну из дверей и внесли туда вещи. Зажегся светильник. Похоже, с соседом Ленору не повезло — с одной из кроватей на нас шурился когтистый, которого деканша подобрала днем. Решил остаться все-таки. Вот к кому не испытывал и капли сострадания. Настоящее чудовище — отвернись, и останутся рожки да ножки.

— Добрый вечер, — склонил голову Ленор.

— Скорее, ночь. — Когтистый вежливостью не отличался. Как там его зовут? Кажется, Даниэль. Неподходящее имя для монстра.

— Извините, что так поздно. — Новичок растерялся, но я подтолкнул его в комнату. С некоторыми личностями не стоит блистать хорошим воспитанием.

— Что ж, размещайся. Вступительная церемония состоится завтра, а мне пора, — сказал Ленору. — Хороших снов.

На секунду показалось, что мальчишка помчится за мной, но он сел на кровать и устался в пол. Что ж, главное, теперь он немного отвлекся от мыслей о своей нелегкой судьбе. В том, что Ленору придется трудно, я не сомневался. Сразу видно, новый студент редко покидал стены родительского дома. А здесь никто не будет заглядывать ему в рот.

У лестницы столкнулся с Аверсом.

— Профессор. — Теперь он смотрел на меня не так недружелюбно. — Спасибо за помощь. Некоторые из студентов привыкли к другим условиям и не особо рады вступлению в академию.

— Я заметил. — Вспомнилась растерянная мордашка Ленора. — И не понимаю, о чем думали родители, отправляя парнишку прочь из дома.

— Его способности становятся опасны. Их надо контролировать. Увы, сейчас только мы способны ему в этом помочь.

— То есть у родителей никаких аномалий нет? — спросил я, в глубине сердца опасаясь, что Аверс что-то заподозрит.

— Нет. Они — обычные маги, — ответил тот. — Как и у большинства ребят.

— А у остальных?

— У остальных родителей нет. — Аверс помрачнел. — Кто захочет жить в постоянном страхе? Да и общественное мнение. Оно бывает жестоко.

Согласен. На миг представил, что мой сын или дочь оказались бы чудовищами. Врагу не пожелаешь! Но оставил бы я их? Вряд ли. Пусть во мне нет ни капли отцовских чувств, но я знаю, как это — чувствовать себя чужим в родном доме.

— Вы не были на ужине, — сказал Аверс. — Я тоже не успел, встречал студентов. Как раз собирался попросить принести мне что-нибудь. Как на это смотрите?

— С радостью.

Аверс кивнул и свернул в «учительский коридор», как я уже успел переименовать крыло для преподавателей. Оказалось, что живем мы в соседних комнатах. Только помещение, отведенное замдекана, выглядело более обжитым. Кроме стандартного набора мебели, на полках уже поселились книги. Как ни странно, мало касавшиеся науки, а больше романы. Аверс — романтик? Глупость какая! Но, может, хочет таким образом покорить нашу деканшу?

Я сел в кресло, обитое коричневым сукном. Прямо передо мной на стене висел семейный портрет. Кроме Аверса, он запечатлел немолодую пару — видимо, его родителей, а также юную девушку. Возможно, сестру.

— Пьете? — достал замдекана из шкафчика бутылку золотистого вина.

— Немного можно, — вспомнил я недавнюю попойку с настоящим Кроуном. Не хотелось бы, как и он, выболтать все секреты.

Девушка-служанка бойко накрыла на стол. На ужин нам приготовили запеченное мясо на овощной подушке, ягодный пирог и неизменный травяной чай. Аверс приказал принести бокалы. Мы выпили за начало учебного года и принялись за еду. Что-что, а готовить в академии умели. Или, может, сказывались последние несколько лет, проведенные впроголодь? Склонялся все-таки к первому.

— Вы ловко справились с тем мальчишкой, — заговорил Аверс, когда перешли к десерту. — Ленором. У вас, наверное, есть младшие братья?

— Не угадали, — засмеялся я. — Сестра. Старшая.

Сболтнул лишнего? Помню, в книге написано, что Кроун — третий сын. Значит, старшие братья и сестры у него точно есть. Вот только братья или сестры? Опять идти к коту? Проще молчать.

— Значит, привыкли иметь дело с аномальной магией. — Аверс продолжал как ни в чем не бывало.

— Скорее, встречал много разных людей, — куда более осторожно ответил я. — Научился неплохо с ними ладить.

Наш балаганчик постоянно переезжал из города в город, из поселка в поселок. Люди встречались разные — и дружелюбные, и жестокие. Но мы, комедианты, живем за счет чужих улыбок. Приходилось подстраиваться, применять весь свой актерский талант, чтобы не вылететь в трубу. Академия — те же подмостки. Кланяйся, как болванчик, и не забывай уворачиваться от плевков.

— Странно. — Слова Аверса заставили меня насторожиться. — Я не почувствовал вас возле входа в общежитие. Вы появились из ниоткуда.

— Защитная магия, — старался казаться расслабленным, откинулся на спинку кресла и медленно потягивал чай. — Старые привычки дают о себе знать.

— Понимаю, — усмехнулся замдекана. — Думаю, с таким подходом вы у нас приживетесь. Не мне вам рассказывать, как опасны бывают магические аномалии.

— Да уж, — вспомнил происшествие на ярмарке. — Защита никому не мешает.

И, словно в подтверждение моих слов, грянул взрыв. Мы подскочили и бросились к двери. По пути к нам присоединились еще трое мужчин и деканша. Из аномального крыла валил дым.

— Стойте, — перекрыл я дорогу к ученикам. — Надо осторожно. И не только из-за взрыва...

Отдаю должное деканше — она поняла меня первой.

— Не беспокойтесь, Аль, — ответила она. — Здесь нет случайных людей. Мы все имели дело с аномалиями.

И первой нырнула в коридор. Я бросился за ней — не годится женщине вперед мужчины лезть. Дым немного рассеялся, и можно было разглядеть двери комнат. Все, как одна, плотно закрытые. Никто не торопился выходить. Зато источник дыма обнаружился легко — он валил из-под дальней двери. Айдора решительно толкнула створку и шагнула внутрь.

Мальчишка и девчонка чуть ли не пополам складывались от хохота. Белокурые, похожи на слугителей богини, но всем известно, что может скрываться под внешностью кроткой овечки. Пол комнаты засыпала гарь, на потолке и стенах виднелись следы взрыва.

— Вы не пострадали? — кинулась к ним Айдора, и мне пришлось схватить ее за локоть. Ох, уж эти женщины.

— Что здесь происходит? — снова входя в роль профессора, спросил я.

— Ничего, — ответил паренек. — Ровным счетом. Хотели поужинать, но ужин взлетел на воздух. Старший брат подшутить решил.

Я им не верил. Даже если это и правда выходка родственника, парочка не выглядела испуганной или взволнованной. Только безудержно веселой. В том, что передо мной брат с сестрой, уже не сомневался.

— Значит, остаток ночи вам придется заниматься уборкой, — решил осадить их веселье. — Проветрите тут хорошенько.

Развернулся и вышел. Удивленную Айдору увлек за собой. В коридоре нас ждали преподаватели. И, наконец, из-за соседних дверей появились растрепанные студенты. Как и шутники, они не выглядели испуганными. Скорее, злыми.

— Все в порядке, — проворковала Айдора. — Малюсенькое недоразумение. У деток ужин взлетел на воздух. Но, к счастью, никто не пострадал. Возвращайтесь к себе.

Я бы этих «деток» посадил на голодный паек. Дня на три. Чтобы подумали о своем поведении. Но теперь им придется до утра отскребать гарь от стен. По пути шепнул деканше, чтобы не посылала на помощь слуг. Та немного сопротивлялась, но потом согласилась. И я, довольный собой, пошел в спальню.

Кажется, в академии скучно не будет. Мне так особенно. Что мы имеем? Ленор, когтистый, девочка-змеюшка, два юных взрывателя. Пятеро. В коридоре были и другие, пусть немного. Но с этими познакомлюсь уже завтра. Может, все не так и плохо. А может, гораздо хуже, чем кажется. Даже если полажу с разношерстной толпой студентов, что рассказывать им на лекциях? А главное — как научить использовать на практике заклинания, в которых я сам не силен? Но у меня есть принцип жизни: «Нечего думать о проблеме, пока не столкнулся с ней нос к носу». И я собирался следовать ему неукоснительно.

Глава 5

Начало занятий

Утро порадовало уже тем, что оно настало. После взрывного ужина в общежитии воцарилась блаженная тишина. Время от времени хлопали входные двери, пропуская вновь прибывших, но вскоре я смирился с настырным звуком и перестал обращать на него внимание. Жаль, что мои окна выходили не на академию и дорогу к общежитию, а на парк. Живописный пейзаж, увы, избавил меня от возможности наблюдать за приездом студентов.

Уснул я ближе к утру. Вместо проверенных механических будильников в общежитии использовались магические. Они представляли собой небольшой фиолетовый шарик, и когда в девять меня окатила струя воды, не сразу понял, что это и есть оригинальный способ будить заспавшихся профессоров. Схватил шарик и швырнул в стенку, но тот отлетел, оставив некрасивое пятно, и плюхнулся на кровать, награждая фонтаном брызг. Чтоб ему!

Пришлось вылезать из-под одеяла и вышвыривать будильник в окно, надеясь, что не попаду кому-нибудь по голове. Но, когда вернулся к кровати, шарик преспокойно лежал на тумбочке. Ничего, я с ним разделаюсь! Позднее, когда закончится вступительная церемония. Ее назначили на полдень, так что еще было время умыться, одеться и позавтракать. В столовую плестись не хотелось, поэтому дернул за шнурок звонка и попросил принести еду в комнату.

Для вступительной церемонии надо было одеться прилично. Рубашка, слегка запывившаяся после бегства от Амалии, и старые, хоть и праздничные брюки выглядели убого. Я вспомнил, что в первую нашу встречу Аверс говорил, что вещи Кроуна доставили в комнату. Ах, да! Чемодан, в котором пришлось рыться в поисках денег. Но куда он подевался, если я его не убирал?

Одежда нашлась в шкафу, ровно развешенная на тремпелях. Там же стоял пустой чемодан. Кто осмелился рыться в моем нижнем белье — думать не хотелось. А вот поставить парочку ловушек придется, чтоб не повадно было. Попадутся — пусть потом не жалуются.

Зато у Кроуна обнаружилось несколько новых рубашек и пара штанов. Готовился к работе, сразу видно. А главное, у него была с собой парадная мантия. Та, в которой я приехал, тоже выглядела пыльной. Переоделся, с помощью магии подогнал вещи по размеру, глянул в зеркало — и даже удивился. Настоящий профессор. Только торчащие в разные стороны волосы выбивались из общего вида. Но для этого есть расческа. Пару минут — и вот уже из зеркала на меня смотрит высокий темноволосый юноша в черной мантии с серебряным шитьем оберегов. Серьезный, словно перед экзаменами. Встретил бы себя — не узнал. Тем лучше.

Пока работал над внешним видом, стрелки неумолимо приближались к полудню. Опаздывать — дурной тон. Помня о том, что надо отыскать парадный зал академии и занять хорошее место, я вышел пораньше.

— Альбертинад! Профессор Кроун! — раздалось кокетливое щебетание, и меня окружили Аленора и Эйна. — Вы на церемонию? Мы с вами.

Я позволил прелестницам увлечь меня за собой. Потрачу меньше времени на поиски зала. По аллее вовсю сновали студенты и преподаватели. Маги, хмурые и в мантиях,

недовольно глазели на гомонящие стайки будущих подопечных. Зато чудовища где-то затаились. По пути никто из них не попался мне на глаза.

— Волнуетесь? — спрашивала Алена, как я сократил имя коллеги.

— Немного, — преуменьшил я масштабы тревоги. Но падать лицом в грязь при дамах? Ни за что.

— О, мы тоже, — поддержала подругу Эйна. — Конечно, опыт преподавания у нас немаленький, но эта академия — особенная.

— Да уж, особенная.

Мы вошли в главное здание — и снова настало время замирать с разинутым ртом. Огромный холл, украшенный зеркалами, картинами, резными подсвечниками. Широченная лестница с белыми перилами. Старинные изречения, золотистыми нитями растянувшиеся на стенах. Да я бы тут жить остался! Хотя в общежитии тоже неплохо.

Девушки успели изучить академию лучше меня, поэтому пошли к лестнице. Мы поднялись на второй этаж и очутились перед гостеприимно распахнутыми дверями. Зал поражал своими размерами. Тут могло поместиться и две, и три тысячи человек. Мы заняли мягкие кресла, а студентам предлагалось стоять. И правильно, кто тут сливки общества? И все-таки приятно попасть в профессора, миновав ступень ученичества. Я расслабился и позволил себе насладиться моментом. Эйна и Аленора сели по бокам от меня. Обе девушки даже в мантиях умудрились выглядеть очаровательно. Эйну не портил сумасшедший цвет волос, а Аленору — простоватая прическа. На их мантиях также были вышиты замысловатые символы. Что это такое — понятия не имел. Если бы у меня не была мантия с чужого плеча, глядишь, знаний было бы больше.

Разношерстная толпа студентов гудела, словно улей. Их форма отличалась по цвету: красная, синяя, зеленая, фиолетовая. Не назвать буйством красок, но лучше, чем нечто однотипное. Небольшая группка в синем стояла чуть поодаль. Это и были студенты «с магическими аномалиями». Всего человек пятнадцать. Специально не пересчитывал. Не маловато ли для целого факультета?

Внезапно студенты замолчали. За кафедру поднялся незнакомый мужчина. Высокий, черноволосый. С хищным, как у ворона, взглядом и птичьим носом. Его глаза мне не понравились. Они были пусты, словно все происходящее мало его занимало. За спиной Ворона замерли деканы четырех факультетов: Айдора, совсем молоденькая невзрачная девушка и двое мужчин: один моего возраста, другой ближе к пятому десятку. Каждый в мантии цвета факультета. Айдоре удивительно шел синий цвет. Ее кожа казалась белоснежной, бархатистой, а темные ресницы и алые губки делали деканшу неотразимой.

— Рад приветствовать вас в этот знаменательный день, дамы и господа, — заговорил Ворон. — Разрешите представиться, ректор Кардемской магической академии, маг первого ранга, Гэстас Литер. Сегодня Кардемская академия принимает своих первых студентов. За три года обучения здесь вы не только повысите свой магический уровень, но и получите новые знания, завяжете важные знакомства, лучше познаете себя и мир вокруг. В этом вам будут помогать профессора, достойнейшие люди страны. И, конечно же, деканы, возглавившие четыре факультета: Айдора Кармин, Жербер Митош, Аннет Крис и Мэт Райн.

Раздались скупые аплодисменты. На лицах большинства студентов не читалось энтузиазма. Любопытно, почему? Ладно, чудовища. Но остальные сами сюда поступили.

— Учебный процесс разделен на триместры, между которыми вас ждет неделя каникул, — монотонно вещал Ворон. — В вашем распоряжении не только лучшие учебники,

эликсиры, лаборатории, но и великолепная библиотека, тренировочные залы, практика в лучших домах Арантии. Сегодня у вас праздник. После завершения церемонии вы сможете ознакомиться со списками групп и номерами аудиторий, где вас будут ожидать кураторы. У вас будет время познакомиться с ними, а затем будет танцевальный вечер в главном зале общежития. Занятия начнутся завтра. Учебники уже ждут вас в комнатах. Желаю вам успехов.

Ректор отошел от кафедры, давая понять, что приветственная речь окончена. Скупое. Я бы сделал из этого целое представление. Студенты снова загудели, спеша первыми протолкаться к спискам.

— Ваша аудитория сто семь, — подмигнула мне Эйна. — Я уже посмотрела. Кстати, я буду куратором второй группы нашего аномального факультета. Надеюсь, сработаемся.

— Обязательно, — ответил я с улыбкой. — Пройдемте?

Аленора смерила подругу недовольным взглядом. Намечается любовный треугольник? Мое же сердце пока оставалось немо, как бы я к нему не прислушивался. Заботы о предстоящем преподавании на некоторое время отодвинули мысли о дамах, даже таких прелестных, как мои коллеги.

Я не спешил идти в аудиторию. Пусть студенты подождут, морально подготовятся к встрече с куратором. Или я морально подготавлиюсь. Тут уж как повезет. Никогда не думал, что буду так нервничать. Последний раз ноги дрожали в юношеском возрасте, на первом выступлении. А этот спектакль далеко не первый в жизни. Только публика куда более требовательная. Значит, надо отыграть на «ура».

В третий или четвертый раз поправив мантию, распахнул двери аудитории. Студентов оказалось всего семеро. И большую часть из них я знал. Змеючка, когтистый, обаяшки-взрывашки и Ленор. Кроме них — худенькая девочка, на которой форма висела, словно с плеча старшей сестры, и парень в очках с затемненными стеклами и огненно-рыжей шевелюрой. Прекрасная компания, чтобы покончить с собой. Они и веревку натянут, и случайно выжить не дадут.

Студенты уставились на меня: кто настороженно, кто спокойно. А чьих-то глаз вообще за очками не было видно.

— Доброго вам дня, — прошествовал к столу. — Давайте знакомиться. С этого дня я — ваш куратор. Меня зовут Альбертинад дер Кроун. Можно обращаться «профессор Кроун». Кроме того, буду преподавать защитную магию и стратегию. Прошу вас назвать свои имена и немного рассказать о себе.

Понятия не имел, как ведут себя кураторы в академиях. Поэтому старался говорить естественно и в то же время дать понять, что мы с ними — не приятели. Авторитет создается с первого слова. Так говорил мой отец и хоть в чем-то в жизни был прав.

— Ну ладно. — Змеючка взъерошила шевелюру, пока еще не шипящую, а обычную каштановую. — Регина Деми, восемнадцать лет. Из Дартанона. Что-то еще?

— Достаточно, — решил, что подробности буду узнавать потом. Хорошо, хоть не покусала.

— Ленор Азареус, шестнадцать лет, Ладем, — тихо проговорил мальчишка.

Надо же, из самой столицы! Неудивительно, что такая отдаленность от дома его не радовала.

— Кертис Лезерд, а это — моя сестра Кэрри. По семнадцать лет. Слевиль.

Понятно, двойняшки. Недаром дурь одна на двоих.

— Джемин Керн, двадцать лет, — представился парень в очках. — Определенного места жительства нет.

— Лизабетта Ауран, семнадцать, Гербес.

У серой мышки оказался на удивление приятный голосок.

— Даниэль Эрроуз.

От когтистого большого и не дождешься. Я не пытался его разговорить. Главное, чтобы не создавал проблем.

Что ж, компания подобралась разношерстная. Я не надеялся быстро с ними поладить. Хотя с людьми сходилась достаточно просто. Но чувствовал, что эта семерка выпьет у меня всю кровушку. Что ж, выхода нет. Пока придется работать. А там вотрюсь в доверие и, если что-то не заладится, исчезну. Пусть попробуют найти.

— Рад встрече, — сказал я. — Ваше расписание вывешено на общей доске у входа. Ознакомьтесь перед тем, как пойдете в общежитие. На первой неделе занятий будет не так много, потом — гораздо больше. Если будут какие-то вопросы, обращайтесь. Меня можно найти в общежитии в комнате номер восемь. Но это не значит, что меня можно будить среди ночи и требовать помочь с заданиями. Ясно?

— Относительно да, — потянулась змеючка. — А не слишком ли вы молоды для профессорской мантии, профессор Кроун?

— Мне тридцать, — гаркнул я.

— Тогда вы хорошо сохранились. Больше двадцати не дашь.

Вообще-то двадцать пять. Но вступать в споры с развязной девицей в первый же день? Увольте.

— Зато вам не дашь восемнадцать, милочка, — прищурился я. — Вот даже не знаю. Внешне — под двадцать пять, а по поведению и четырнадцати нет.

Регина вспыхнула, волосы взметнулись змеями и зашипели разом. Недаром говорят, что для девушек возраст — самый болезненный вопрос.

— Угомонись. — То, что вмешается Даниэль, стало для меня неожиданностью. — Хочешь лысой остаться?

Регина возмущенно открыла рот, но, заметив, как удлинились когти одnogруппника, решила, что лучше помолчать.

— Не стоит демонстрировать силу, Даниэль. Вы находитесь в стенах академии, — сказал я. — А вы, Регина, думайте, прежде чем шипеть на окружающих.

Хоть змеи и пугали меня до зубного скрежета, но я вжился в роль и чувствовал себя всемогущим куратором, которому море по колено и горы по плечо. В такие минуты Аланел эр Дагеор исчезал и появлялся тот, кого создало мое воображение. В данный момент — профессор Кроун, специалист в магических аномалиях.

— Сразу предупреждаю — кроме вас, здесь учатся и обычные студенты. Так что держите способности при себе. Искренне надеюсь, что вечер пройдет спокойно и вы не уничтожите бальный зал. Свободны. Занятия начнутся завтра в восемь.

Я покинул кабинет и на секунду замер, прислушиваясь. Как и ожидал, Регина не сдержала волны возмущения.

— Да что он о себе возомнил? — в ее голосе прорывались шипящие нотки. — Второсортный профессоришка второсортной академии. Был бы тут мой папа, он бы уже вылетел как пробка.

— Но твоего папы здесь нет. — Это, кажется, рыжий. — А ты тут, куколка. Не ссорься с

дядей профессором. Не видишь, он слегка болен на голову и считает себя великим ученым. Не связывайся.

— Я тебе не куколка, длинный. — А Регина умеет быть ядовитой. — Свела же судьба с горсткой неудачников!

Я еле успел исчезнуть за поворотом, когда дверь с грохотом распахнулась, выпуская злую покрасневшую студентку. Следом вышли двойняшки, огляделись и, вместо того чтобы пойти к выходу, направились прямо туда, где замер я.

— Заблудились? — разочарование на их мордашках подняло упавшую было самооценку. — Идем, провожу.

Два взрывных несчастья добрались до двери, переписали расписание и поплелись в общежитие. За этим занятием я пропустил, когда разошлись остальные. Судя по тому, что везде было тихо и по зданию не разносились чьи-то вопли, они благополучно покинули академию.

Мне тоже хотелось отдохнуть. До вечернего празднества оставалось время, поэтому, наскоро отобедав, я поплелся в комнату. Но дойти туда не успел. С воплем «а-а-а, демон» на меня налетела служанка.

— Что случилось? — поймал я девушку.

— Там, — ткнула она пальчиком в двери моего жилища. — Демон! Страшный!

Сердце ухнуло в пятки. Почему именно в моей комнате?

— Я захожу, — всхлипывала служанка, — хотела пыль протереть. Подняла накидку со стола, а он как завоет. Жуть какая!

— Успокойтесь, все в порядке, — пытался я уговорить девушку, но стоило выпустить ее, как несчастная умчалась прочь. А я уже понял, что за жуткое существо оставило меня без уборки. — Реус! — широко распахнул двери. — Что за шутки?

Меч сверкнул камнями-глазками и довольно заурчал.

— Еще раз спрашиваю — зачем напугал девчонку?

— Но ведь хорошенькая же, — прогудел меч.

— И что с того?

— Так мило испугалась.

Набросив на негодника накидку, задумался, стоит ли извиниться. Потом решил, что девчонка и сама уговорится, а вот отдохнуть не успею. Помня о том, что в общежитии в комнату может войти всякий, кому не лень, запер двери в спальню, накрыл замок заклинанием и лег. Приятная послеобеденная дрема быстро укутала тело. Я привык спать днем еще в балаганчике, потому что вечером были представления, а ночью — развеселые гулянки, на которых спускалась скудная прибыль. Поэтому время для сна приходилось выискивать днем, когда телеги ползли по дороге в дальние дали. Вот и сейчас блаженный сон снизошел на меня. Во сне прекрасная дева танцевала на залитой солнцем поляне. Она приближалась, приближалась...

— Аль! Аль, вы живы? — расслышал я сквозь сон и укрылся одеялом с головой. — Альбертинад!

Раздался грохот. Дверь пала под ударом, и передо мной замерла покрасневшая деканша и бледный, сосредоточенный Аверс.

— Слава богине, вы живы! — пролепетала Айдора. — Малышка Кики уверяла, что тут демон.

— Единственный демон, которым она одержима, — это глупость, — прорычал я,

раздумывая, кто будет менять дверь.

— Ох, простите, — заметила Айдора мой взгляд. — К вечеру все будет исправлено. Мы пойдем.

И спасители исчезли, оставив меня злым, сонным и без спаленной двери.

Глава 6

Танцы до упаду

Я всегда любил танцы. Не могу сказать, что преуспел в этом, но хотя бы не отдавливал ноги партнерше и попадал в ритм. Поэтому мысль о том, что весь вечер придется простоять у стенки, наблюдая за развлекающимися студентами, вызывала тоску. Может, взять с собой меч? Будет, с кем поговорить. Обсудить дам. Аверс для разговора по душам не годится — его волнует только академия. А с остальными профессорами я пока не сдружился.

Но назначенный час приближался. Между мантией и мантией я выбрал... правильно, мантию. Новую. Как ловко профессора решили вопрос с одеждой. Какая разница, что скрывается под черным полотнищем? Пусть там хоть дырявые штаны и несвежая рубашка, ты остаешься на высоте.

Вот обувь — это да. Обувь видно. Поэтому пришлось натереть сапоги до блеска. К счастью, они не были такими уж старыми. Выиграл в карты у незадачливого иностранца. Тот был так уверен в своих силах, что поставил на кон все, а потом обвинил меня в шулерстве. Я и правда применил пару хитростей, но он бы все равно проиграл. Потому что удача любит отчаянных и не любит дураков.

Бальный зал, как и остальные нежилые помещения, находился на первом этаже. Когда я приблизился к нему, внутри уже вовсю играла музыка. Кажется, целый оркестр. Хорошую музыку и просто слушать приятно.

Стоило переступить порог, как в глазах зарябило. Скромницы студентки, утром сверлившие взглядами пол, надели лучшие платья и теперь уверенно вальсировали с новыми кавалерами. Преподаватели, как я и ожидал, замерли у стены, готовясь в любой момент разбить забывшую приличия парочку. Дамы откровенно скучали. Мужчины обсуждали начало учебного года. Перемолвившись парой слов с теми и другими, я решил отыскать своих подопечных. Не то чтобы я испытывал за них ответственность. Но хотелось взглянуть, какие наряды припасли змеючка и серая мышка.

К моему удивлению, из всей группы в зале отыскался только Ленор, и тот боязливо озирался по сторонам, прижавшись к стенке.

— А где остальные? — спросил я.

Парнишка отшатнулся, но затем узнал меня и расслабился.

— Остались в комнатах, — ответил он.

— Почему? Сегодня же праздник.

— Вы и правда не понимаете? — в глазах Ленора мелькнуло удивление. — Они плохо себя контролируют. Любой звук, жест — и кто-то может пострадать. Никто не хочет рисковать. Мы прибыли сюда, чтобы никому не причинять вреда.

Я не думал об этом. Не смотрел на ситуацию под таким углом. Для меня все, происходящее в академии, оставалось игрой. А вот для студентов факультета аномальной магии — это жизнь.

Но зачем отказываться от возможности развлечься? Я поднялся на второй этаж. Ленор плелся за мной. Видимо, паренек привык, чтобы рядом находился наставник. Теперь, когда Сей уехал, эта роль плавно перешла ко мне. Но я не собирался быть нянькой. Нравится ему бродить за мной хвостом — пусть бродит. Утирать нос я не буду никому.

На этаже царил тишина. Мне даже показалось, что здесь никого нет. Но Даниэль обнаружился в комнате. Когтистый листал какой-то талмуд, не обращая на нас внимания. Девочки тоже сидели у себя. Змеючка расчесывала волосы, и те шипели от удовольствия. А мышка-Лизабетта смотрела в окно. Прекрасное времяпровождение, когда все гуляют и празднуют.

— Что, обход? — обернулась Регина на стук в двери.

— Нет. Хотел узнать, почему вас нет в бальном зале, — ответил я. — Приглашение было для всех.

— Но не для нас, — вздохнула Лизи. Ей точно хотелось веселиться, и на личике сердечком замерло выражение безнадежной тоски.

— Почему же? — улыбнулся девушкам. — Если боитесь, что ваши силы выйдут из-под контроля, — зря. Вы будете не одни, а под присмотром преподавателей. Будьте уверены, мы сумеем вас усмирить.

Лизи поднялась со стула, но ее остановил голос змеючки:

— Бросьте, профессор. Моим змейкам нужна секунда на укусы. Через десять секунд жертва умрет. Вы и пикнуть не успеете.

Лизи снова села.

— А побриться налысо не пробовала?

Змейки взметнулись и зашипели. Девушка вцепилась в стул, чтобы тут же не броситься на меня.

— Милые, — хмыкнул я. Ко всему привыкаешь, даже к сотне кровожадных змей. — Ты их специально кормишь? Или им еда не нужна?

— Н-не нужна, — пробормотала изумленная Регина.

— А имена у них есть?

— Д-да...

— Прекрасно. — Я подошел ближе. — Может, головной убор? Он сдержит змей, если что, а тут и мы подоспеем. Красиво, опять-таки. Модно. А если шлем, и задрапировать его тканью? Они шлем прокусят?

— Вряд ли. — Кажется, Регина всерьез задумалась над моими словами. — Но, мне кажется, хватит и ткани...

Лизи тут же засуетилась вокруг подруги с длинным шарфом, сооружая нечто наподобие головного убора женщин южных стран. Она ловко обмотала ткань вокруг головы Регины. Та развернулась к зеркалу и признала:

— Неплохо.

Лизи захлопала в ладоши. Она точно боялась меньше, чем Регина. Знать бы еще, что у нее за сила, чтобы уменьшить риск. Но я решил не сбивать настроение вопросами. Оставив девушек переодеваться и прихорашиваться, мы с Ленором направились к комнате взрывашек. Как я и ожидал, внутри было пусто. Двойняшки не рискнули пойти на праздник, зато точно задумали каверзу. Но на то, чтобы их отыскать, времени будет достаточно. Остался рыжий.

Ленор уже успел разузнать, где поселили одnogруппников, и провел меня к двери. Из-за нее в отличие от остальных слышался смех. Я постучал. Открыли не сразу. Что-то звякнуло, похожее на стекло. Пьют они там, что ли?

— Добрый вечер, профессор, — выглянул рыжий, не впуская меня в комнату. Похоже, очки он не снимал и ночью.

— Добрый. Хотел узнать, почему вы не на празднике, — выдал я заготовленную версию.

— Нам и тут не скучно. Уж извините, общие гулянки не для нас.

— Джем, ты скоро? — раздался девичий голосок. Что ж, это не моя студентка, и мне все равно, с кем она проводит время.

— Иду, — обернулся рыжий. — Это все, профессор?

— Все, — кивнул я. — До завтра.

Дверь закрылась. Что ж, Джемин не солгал. Ему весело и без общих сборищ. А вот как уговорить когтистого отложить книгу и спуститься вниз, я не знал. Он сам был для меня как закрытая книга. А после потасовки на ярмарке желания находить общий язык с опасным чудовищем как-то не возникало. Но я напомнил себе, что передо мной — студент. Обычный парень, у которого есть свои интересы и страхи. Судя по тому, как тихо он себя ведет, звереет не так часто. Поэтому будет нечестно забрать на бал только девочек и Ленора. Надо хотя бы попытаться.

— Снова вы? — На этот раз Дени прокомментировал наше появление. — Вроде бы бальный зал на другом этаже.

— Пойдешь с нами? — вмешался Ленор. — Там весело.

— Еще чего, — в глазах когтистого мелькнуло раздражение. — И тебе не советую. В толпе может случиться все, что угодно.

— Со мной не случится, — покачал головой Ленор. — С контролем все в порядке. А вот тебе не мешало бы развеяться. Скажите ему, профессор Кроун.

— Малец прав, — подтвердил я. — Праздник для всех. И для тебя — в том числе. Девушки уже собираются.

— Делайте что хотите, только меня не вмешивайте.

— Боишься?

Знаете, какой лучший способ заставить человека поступить так, как тебе надо? Сказать, что он боится. И он тут же кинется доказывать, что это не так. Когтистый поднялся и накинул форменный пиджак. В его черных глазах плескалась ярость. Опасно. Но зато Дени пошел к двери. Ленор поспешил за ним. Что ж, я разбудил вулкан. Надеюсь, извержения не последует.

Лизи и Регина успели нарядиться. Лизи выглядела совсем девчонкой в кукольном голубом платьишке. Регина, наоборот, стремилась казаться старше. Ее темно-вишневое платье в пол с длинным шлейфом притягивало взгляд. Уверен, без кавалера змеючка не останется.

Мы спустились на первый этаж. Хотя «спустились» — это не совсем честно. Дени слетел по ступенькам так быстро, что мы безнадежно отстали. А Регина и Лизи жаждали эффектного появления. Они плыли с гордостью и осознанием своей красоты. Стоит признать, змеючка была хороша, а мышка — бесконечно мила. Замыкал нашу подрастянувшую процессию Ленор. Он плелся позади, стараясь не мешаться под ногами.

Пока я уговаривал студентов развеяться, в бальном зале стало душно, и Айдора обмахивалась синим веером. Я подошел к ней, позволяя своей четверке смешаться с толпой. Но краем глаза следил, чтобы никто никому ничего не откусил. Змейки Регины вели себя мирно. Лизи потащила Ленора танцевать, и они закружились в вальсе — самом популярном танце вечера. Даниэль замер у стены и никак не желал оттаивать.

— Ты привел их, — воскликнула деканша. Так и не понял, чего было больше в ее голосе: удивления, радости, восторга? Да, я умею уговаривать. Недаром почти десяток лет убеждал зрителей поделиться копеечкой.

— Привел, а что тут странного? — Я старательно делал вид, что это было легко, а заодно высматривал взрывашек — не верю, чтобы эта парочка просто мирно прогуливалась. Взлетим на воздух — и не заметим.

— Не думала, что они согласятся. — Айдора наблюдала за моими подопечными. — Не мне говорить, Аль, что у каждого из них за спиной непростая история. И люди с магическими аномалиями предпочитают держаться подальше от других.

— Ну и зря, — ответил я. — Подростки как подростки. Вон, даже Регина утихомирилась и не шипит. Даниэль, правда, уже жалеет, что пришел, — по лицу видно. Но главное, что удалось заставить его выбраться из комнаты. Мрачный тип. Как вспомню ярмарку — не по себе делается.

Айдора тихо рассмеялась.

— Что такое? Сказал что-то не то?

— Нет, — встряхнула она светлыми локонами. — Ты удивительный человек, Аль. И я рада, что именно тебя пригласили преподавать в академии.

Точно! Преподавать! Завтра начинаются занятия. А это значит, что мне надо будет чему-то учить студентов. Остался один маленький, но очень важный вопрос: чему? Холодок ужаса скользнул по телу. Как я мог забыть? Тут не балаганчик. Тут академия. И я, чтоб всему провалиться, профессор!

Что делать? Расписание! Есть ли у меня завтра лекции?

— Присмотрите за моими оболтусами? — попросил Айдору и, не дожидаясь ответа, выскочил из зала. Путь до главного корпуса занял считанные минуты. К моему счастью, двери здесь, похоже, не запирались. Поэтому минуту спустя я вчитывался в ровные строчки. Пар, как и говорили Эйна с Аленой, было немного. Зато — моих. Две лекции подряд. Обе — по защитной магии. Неприятный холодок пробежал от макушки к пяткам. И что я буду им рассказывать? А главное — чему буду учить? Мало описать действие заклинания, надо показать, как его применять, научить распределять силу. А я баловался легкими заклятиями иллюзии. Для заработка хватало.

Возникло желание немедленно перечитать все учебники в комнате. Но надо следить за студентами. Да, я говорил с ними бодро и убедил, что все будет хорошо. Только гарантий на самом деле дать не мог. Потому что не обладаю той самой защитной магией. Не умею ставить щиты, нейтрализовать атаки, парализовать противника. Все, что я могу, — нацепить на змеюшкиных гадюк розовые бантики. Или одарить когтистого шикарным маникюром. Жалко.

Я поплелся к общежитию, сетуя на свою убогость. Толку от моей магии? Веселить толпу? Надоело. Да, я любил представления в балаганчике. Потому что ничего другого не было. Потому что надо было выживать, а не тратить время на бесполезные потуги стать великим магом.

Слишком поздно я заметил взрывашек — уже тогда, когда земля комьями брызнула из-под ног, опрокидывая навзничь. Больно ударился затылком, из глаз посыпались искры. Двойняшки, хохоча, бросились к общежитию. Но не стоило меня злить. Привычка сработала раньше, чем осознал, что делаю. На пути беглецов выросла стена. Они чуть ли не врезались в нее, а я уже поднялся и отряхнул мантию.

— И вам добрый вечер, — сказал, когда взрывашки додумались обернуться. — А я-то думал, почему вас нет на балу. Оказывается, вы уже приступили к занятиям. Что ж, очень рад такому рвению. Завтра мы с вами увидимся на лекциях. Жду доклад, как создать точно такую

же стену, как и я.

Щелкнул пальцами — больше для эффекта, чем по необходимости, — и стена растаяла. С гордо поднятой головой прошел мимо изумленных двойняшек и скрылся за дверью общежития.

Но вместо музыки слышал крики. Бросился туда, уверенный, что это мои подопечные натворили дел, — и оказался не прав. Драку затеял один из боевиков. Что-то не поделил с однокурсником. Я сказал, что мои студенты были ни при чем? Солгал. Потому что причина скандала краснела и бледнела, пытаюсь влезть между спорщиками. Вот тебе и серая мышка.

— Лизи! — гаркнул я. — А ну марш в комнату! Для тебя праздник закончен.

— Но я... — Мышка часто-часто заморгала.

— Но ты, — передразнил ее. — Отправляешься к себе и готовишься к началу занятий. А вы, господа, — свысока оглядел драчунов, — в следующий раз думайте головой, прежде чем устраивать драку. Думаю, ваш декан не оставит этот случай без наказания.

Декан, Жербер Митош, уже пробирался к нам через толпу. Моя миссия на этом заканчивалась, а вот лекции по-прежнему маячили над головой, поэтому взял Лизи под локоток и потащил в коридор. Регина догнала нас у лестницы. Я не удивился, когда следом за ней потянулся и Ленор. Вся компания в сборе. Нет, не вся. Не хватало Дени. Но, как оказалось, когтистый успел вернуться в комнату и снова восседал на подоконнике с талмудом.

Пожелав студентам спокойной ночи, я вернулся к себе. К счастью, дверь оказалась на месте. Быстро сработано. Хотя, если подумать, я видел двух девушек-горничных, и при этом — ни одного рабочего, повара, уборщика. Кто же содержит в порядке оба здания?

Размышляя над этим, взял с полки одну из книг Кроуна с многообещающим названием «Структура защитной магии и вариации ее использования». Прочитал одну главу — и понял, что не понял ровным счетом ничего. Перечитал еще раз. Взял другую книгу. Затем — третью. Из всего этого выписал три определения. Может, положить книгу на кафедру и читать? А там кому надо, тот поймет?

Из последнего фолианта вывалилась пухлая тетрадка. Первая же страница ввергла меня в блаженство — записки Кроуна к лекциям, наброски планов. Но уже вторая заставила пожалеть, что Кроун выжил после нашей встречи. Почерк у профессора был хуже моего. Я с лупой разглядывал его каракули, пытался понять завитушки буковок-букашек, расшифровывал их, как сотрудник тайной службы. И лишь на рассвете получил нечто, напоминающее конспект лекции. До начала занятий оставалось три часа, когда голова коснулась подушки, но и во сне меня преследовали заклинания защитной магии.

Глава 7

Профессор профессору рознь

Всегда было любопытно, как чувствует себя преступник, которого ведут на казнь. Нет, дело не в моей жестокости. В Арантии казни — частое дело. И нередко приходилось наблюдать за теми, кто готовился вот-вот расстаться с жизнью.

Что ж, теперь я знал, каково это. Потому что чувствовал себя не лучше, переступая порог аудитории. Студенты расселись за столы по одному, разложили листы для записей, приготовили магические перья. А мне хотелось провалиться сквозь землю. Опустил кое-как подготовленный конспект на кафедру, набрал воздуха в легкие.

— Профессор, вы что, с утра жабу проглотили? — раздался голосок Кэрри.

Остальные захихикали, а я мысленно пожелал нахалке самой превратиться в жабу.

— На вашем месте, уважаемая, я бы придержал язык, — зыркнул на сестренку-взрывашку. — Помнится, вы с братом должны мне доклад. Слушаю вас внимательно.

Кэрри уткнулась в свиток и сделала вид, что обращаюсь не к ней.

— Что ж, первые баллы в этом триместре заработаны, — сказал я. — Кстати, о системе оценивания. Сегодня утром мне выдали набор штампов. Красный — оценка «отлично», оранжевый — «хорошо», желтый — «удовлетворительно», зеленый — «неудовлетворительно», синий — «полный ноль». Госпожа декан раздала вам зачетки, и на каждом семинаре вы будете получать отметку. В отдельных случаях, как сегодня, — и на лекции. Кэрри и Кертис должны были подготовить доклад, но, увы, не справились. Давайте ваши зачетки.

— Мы больше не будем, — пискнула Кэрри.

— Вот когда не будете — тогда перестанете получать синие штампы. А сейчас — прошу зачетки. Кстати, для допуска к экзамену нужно набрать пятьдесят баллов за триместр. Красный добавляет три, оранжевый — два. Желтый отнимает один, зеленый — два, синий — три. Так что у вас минус три, поздравляю.

Система оценивания показалась мне сложной. Когда утром на пороге моей комнаты появилась Айдора с инструкцией по оцениванию, я долго не мог понять, в чем смысл. Для студентов пять исписанных листов превратил в пару предложений. И, кажется, правильно сделал. Теперь взрывашки сидели мрачнее тучи. Мое настроение улучшилось, и я раскрыл конспект.

Конспект? Не тут-то было. Вместо подготовленных записей передо мной лежала та самая инструкция. Еще и перевернутая вверх ногами. О, богиня! За что ты снова меня караешь? Чем я так тебе насолил?

Между тем семь пар глаз медленно делили меня на части. Что ж, будь что будет. Не нестись же в общежитие.

— Итак, записываем, — прокашлялся я. — Вводная лекция. Тема «Защитная магия, ее структура и правила применения».

Заскрипели магические перья. Этот звук раздражал до зубного скрежета.

«Спокойно, Аль, — говорил я себе. — Час. Всего лишь час. А на перемене успею притащить конспект. Импровизирую».

Импровизация давалась нелегко. Временами мне казалось, что несу полный бред. А

временами — что я гениален.

— Существует три вида защитной магии, — всплывала в памяти скудная информация. — Магия нейтрализации, которая растворяет атакующее заклинание либо уменьшает вред от него. Магия отражения, которая направляет заклинание противника против него самого. И магия щита, которая включает, как понятно из названия, все виды щитов и защищает не только от магического, но и от физического оружия.

Джем поднял перо.

— Слушаю вас, — отвлекся от лекции и мысленно послал студента во тьму.

— Профессор, я читал труд дер Гимона, и он выделял не магию щита, а чистую магию защиты.

Точно, именно так и было написано у Кроуна.

— Это писал дер Гимон, — подбоченился я. — У меня авторский курс. И я выделяю магию щита. Еще вопросы будут?

— Скажите, — подала голос Лизи, — вот с помощью защитной магии можно позаботиться о себе. А о других? Изучим ли мы заклинания, которые позволят защитить кого-то... от нас?

— Определенно, — кивнул я, хотя на самом деле понятия не имел. Редко кто-то выживал после встречи с чудовищами. Я буду одним из немногих, кому это пока удалось. — А теперь попрошу не перебивать, продолжим. Магия нейтрализации включает в себя заклятие паралича, развеивания, а также...

Студенты ждали, память предательски молчала.

— А также другие, способные уменьшить мощность атаки, — выкрутился я, украдкой поглядывая на огромные настенные часы. Еще сорок пять минут. Держись, Аль. Спасение близко. — Самые сильные заклятия магии отражения — это зеркало и...

Второе называлось именем цветка. Я помнил принцип его использования — закрыть мага в «бутон», а лепестками увеличить силу атакующего заклятия и отправить его обратно. Но какого цветка?

— Астра, — подсказал Ленор.

— Правильно, — кивнул я. — Астра. Вижу, не все из вас только и делали, что лоботрясничали. Спасибо, Ленор.

А мысленно сделал зарубку: Ленор и Джем что-то знают, с ними надо держать ухо востро.

— И, наконец, щиты. Их существует множество, но обычно щиты комбинируют с атакующими заклинаниями. Магия защиты сама по себе слаба, но не стоит ее недооценивать. Атака должна быть чем-то подкреплена. Иначе можно серьезно пострадать.

На этом запасы памяти в голове исчерпались. Я, хоть убей, не помнил, что было дальше в конспекте Кроуна. Точно какие-то схемы. Но что за схемы? Что делать?

— А теперь, раз у нас вводная лекция, — обвел я взглядом притихших студентов, — разрешу поговорить и вам. Скажите, почему для вас важно изучать защитную магию. Кэрри.

Взрывашка уставилась на меня с выражением «убью, вражина», но соизволила ответить:

— Например, мы с Кертисом решим кого-нибудь взорвать. А убежать от взрыва не успеем. Придется колдануть.

— Не «колдануть», а применить заклинание, — исправил слово, которое и сам частенько использовал. — Вы — студенты высшего магического заведения. Работайте над словарным запасом.

Кэрри выдала многозначительное «пф-ф-ф» и отвернулась к окну. Надо же, какие мы гордые. Ничего, я тоже не лыком шит. И нечего мне тут демонстрировать презрение. Только и умеет, что взрывать все на своем пути.

— Еще примеры будут? — оглядел притихших студентов.

— Чтобы никого не убить, — подал голос Дени так неожиданно, что я даже опешил.

В аудитории повисла тишина. Молодец, Аль. Завел всех в тупик, заставил вспомнить о том, кем они являются. В тебе умер великий педагог.

— После выпуска из академии вы и так никого не убьете, — с показной беззаботностью ответил я. — Так что ответ неверен. Еще?

— Чтобы не дать противнику ранить тебя, пока готовишься к атаке, — снова пришел на выручку Ленор. Славный мальчишка. Если бы еще не следил за мной преданными глазами. Хотя учителями принято восхищаться. Чем я хуже?

— Правильно, — одобрительно улыбнулся. — Запомните, а лучше запишите. Ленор, продиктуй.

Надо придумать, как использовать знания мальчишек с наибольшей пользой. Нельзя же заставить их вести лекции вместо меня. Или можно? В качестве поощрения, так сказать.

Двадцать минут. Всего лишь двадцать, Аль. Запудри мозги этим недоучкам еще немного.

— И, наконец, вспомним структуру плетения заклинания. Повторим азы. Что мы должны сделать, чтобы активировать магию?

— Разозлиться, — захохотал Кертис.

— Неверно, — припечатал я. — Хотя если вы не знаете других способов...

Теперь уже и братец смотрел на меня волком.

— Нужно сосредоточиться, — поднял перо Ленор. — Представить действие заклинания, тот эффект, которого хочешь достичь, добавить свою энергию и произнести закрепитель.

Начинаю уважать этого молокососа!

— А зачем нам нужен закрепитель? — решил поставить точку в обсуждении.

— Чтобы уравновесить энергетические потоки, — это уже Джем.

— На этом и закончим, — сгреб я листы конспекта, пока никто не видел, что там написано. — На следующей паре продолжим. И тогда же дам вам задания для первой практики. Свободны.

Зазвенели мелодичные колокольчики, оповещая, что самый трудный час в моей жизни подошел к концу.

Я вылетел из аудитории, чуть не сбив с ног Эйну. Пробормотал извинения и, не дав девушке и слова сказать, помчался к общежитию. Лестница пылала под ногами, а стопка листов на столе показалась настоящим сокровищем. Я схватил конспект, проверил, все ли на месте, и поспешил обратно к академии.

От кросса сбилось дыхание. В последний раз так быстро удирал от Амалии — казалось, что ноги задымятся. Или вспыхнут волосы. Но ровно по звонку был в аудитории, страшно довольный собой. Опустил растрепавшуюся стопку и окинул взглядом студентов. Не хватало взрывашек. Чтоб им!

— Где Кэрри и Кертис? — спросил у Ленора.

— Дабл Кей? — задумался он. — Где-то здесь были, исчезли незадолго до звонка.

— Попробую их найти. — Решил, что не стоит спускать этим исчадиям бездны прогул. «Дабл Кей». Хорошее прозвище. — Ленор, стань на мое место и продиктуй остальным

определения с первого листа.

Мальчишка перебрался за кафедру, а я вышел в коридор и осмотрелся. Куда могли податься взрывашки? Ох, чует моя печенка, не к добру! Вернуться в аудиторию и дожидаться громкого «бамс»? Или попытаться найти горе-подрывников? Что у них вообще за силы? Отметил для себя на будущее, что надо поговорить с Айдорой и выяснить, чего ожидать от студентов. А пока — усадить Дабл Кей за парты.

В академии я все еще плохо ориентировался. Заглянул в соседнюю аудиторию, где читала лекции Эйна, — нет, моя пропажа находилась не там. Извинился перед коллегой и прошелся вдоль закрытых дверей. Наверное, искать за ними глупо — идут лекции. Если бы кто-то заметил «лишних» студентов, их бы уже выгнали вон. Значит, они не здесь.

— Профессор! — ко мне спешила Лизи. — Они вернулись.

Вернулись, значит? Взрывашки, как ни в чем не бывало, сидели в аудитории.

— Вы опоздали, — замер я перед ними.

— Вы тоже, — с усмешкой ответила Кэрри.

— Я искал вас.

— А мы — вас, — подпрягся ее брат.

— Раз уж мы снова обрели друг друга, давайте начнем. — Вернулся к конспекту, а Ленор сел на место. Записать они ничего не успели, поэтому пришлось начать сначала.

Эта лекция в отличие от предыдущей прошла ровнее. Я читал с листочка, задиктовывал определения, а студенты работали, не покладая перьев. Пока речь идет о теории, бояться нечего. В конце концов, я готовился к поступлению в академию. А что не поступил — пусть профессора кусают локти. Не разглядели талант.

Прозвенел звонок. Попрощался со студентами и втайне порадовался, что на сегодня работа подошла к концу. На следующий день меня ожидало знакомство с группой Эйны. Такими же аномальными, как и эти. Зато лекции готовы, можно расслабиться и отдохнуть. А заодно — решить возникшие вопросы.

Кабинет Айдоры располагался на втором этаже. Я постучал, услышал тихое «войдите» и открыл дверь. Но вместо декана попал в приемную. Стол секретаря был пуст. Кто же тогда меня пригласил?

— Госпожа декан ждет, — все тот же писклявый голосок. — Назовите свое имя, запишу вас в книгу посетителей.

— Профессор Альбертинад дер Кроун, — почувствовал себя сумасшедшим, отвечая пустоте.

— Прошу, профессор Кроун.

Еще одна дверь — и за нею, наконец, Айдора.

— Аль! — Кажется, она обрадовалась моему появлению. Деканша не изменила своему стилю и щеголяла соблазнительным декольте. Только пышное платье с кружевами сегодня было бледно-бирюзового цвета, а прическу украшали такого же оттенка розочки. — Как ваш первый рабочий день?

— Думал, мы вчера перешли на «ты». — Занял свободное кресло.

— Да, конечно, — заалели щеки Айдоры.

— Пока все в порядке. Студенты пытаются меня прощупать. Что можно себе позволить, чего нельзя. Открыто не безобразничают. Но все еще впереди. Я пришел по делу. Скажи, могу ли я получить личные дела студентов? Сама понимаешь, чтобы научить их сдерживать силы, я должен понять, что за способностями они обладают.

Айдора задумалась. Мне даже показалось, что на ее хорошеньком личике промелькнула досада. Что-то скрывает? Не хочет говорить? Но я же все равно узнаю! И потом, это и правда опасно. Как я смогу защититься, если никто не предупредит, от чего именно?

— Личные дела засекречены. — Тоненькие пальчики деканши произвольно выбивали на столешнице барабанную дробь. — Понимаешь, среди них есть люди с разным положением в обществе и достатком. Их родственники рассчитывают, что все останется в тайне. Способности... Спроси у них сам. Захотят — расскажут. Что происходит с Дени и Региной, ты сам видел. Советую опасаться Ленора. Его сложно вывести из себя, но и остановить — почти невозможно. Будь начеку, Аль. Не мне тебе об этом говорить, но все же.

Я кивнул. Ничего нового, да. А чего я ожидал? Что мне выложат все как на духу? Признаюсь, ожидал. Как профессор. А как человек — осознал, что эта академия отличается от других. Пока не понял чем, но уже осознал, что попал не просто в учебное заведение, а случайно впутался в ворох событий. И разобраться в нем будет ой как непросто.

И вдруг раздался «бамс». Я рванул в коридор, проклиная взрывашек. Дым валил из приоткрытой двери. Ворвался внутрь — и меня оглушил визг, а затем кто-то несколько раз прошелся по лицу то ли сумочкой, то ли веером. В дыму не разобрать.

— Извращенец! — взвизгнула полуголая девица. — Помогите!

Пришлось искать пути для отступления и выбираться в коридор. Только тогда заметил табличку «женская раздевалка», покачивающуюся на двери. Вот так влип! Сунулся обратно, пытаюсь объяснить, но снова получил веером по лицу и решил прекратить попытки. Оставалось надеяться, что юная леди в кружевном белье не запомнила мою физиономию.

Взрывашки отыскиались в аудитории — им предстояла пара этикета. Зачем в академии уроки этикета, спрашивать у деканши не стал. Хоть, признаться, удивился — обычно учат только заклинаниям и использованию энергии.

— Вы, двое, — схватил зарвавшихся студентов за шкирки. — За мной в кабинет декана.

Дабл Кей смеялись, хватаясь за животы. Как, впрочем, и оставшаяся пятерка. Но мне было все равно. Вытащил упирающуюся парочку в коридор и подтолкнул в нужном направлении пинками ниже поясицы.

— А спорим, вы не поведете нас к декану? — развернулась Кэрри.

— С какой это радости, дорогуша? — смерил я девчонку презрительным взглядом.

— Первый день на службе, и уже не справился, — слащаво пропела она. — Не смог уследить за семью студентами. Стыдно. Да, профессор?

— Ошибаешься, — прошипел я, приближаясь к девчонке. — Стыдно наступать на одни и те же грабли. Глупо выставять дураком человека, в руках которого будет твоя жизнь и успеваемость весь ближайший год. И на твоём месте, крошка, я бы подумал, а стоит ли оно того. Поверь, хоть у меня и нет аномалий, я страшен в гневе. Не советую испытывать его на себе. А сейчас я пойду в общежитие. Вы же, ребята, подниметесь на второй этаж в кабинет декана Кармин и напишете ей объяснительную. За обедом я спрошу у нее, сделали вы это или нет. И не приведи богиня ваших объяснительных не окажется у нее на столе.

С этими словами я выпустил локоть Кэрри, в который неосознанно вцепился, развернулся и пошел прочь. За спиной рекою разливалось молчание. Не на того напали, ребятки. Ой, не на того напали.

Глава 8

Клыки, когти и с чем их едят

В комнате меня ждало блаженное спокойствие. Никого не хотелось видеть, поэтому я предпочел пообедать один. О докладной взрывашек можно будет спросить и вечером, а сейчас я даже слегка злился на Айдору. Как можно чему-то научить шайку чудовищ, если, во-первых, сам ничего не знаю, а во-вторых — понятия не имею, на что они способны. Становиться жертвой собственных студентов я не собирался. Как и позволять кому-либо садиться мне на шею. Если они думают, что за сто кронных Аланел эр Дагеор позволит разодрать себя на части — нет уж, увольте.

Снова возникло желание бежать куда глаза глядят. Останавливал пропуск. В то же время учителя поговаривали, что со дня на день нам выдадут аванс. И все равно придется выбираться в город. Давно пора обновить гардероб, а то скоро станет стыдно показываться на глаза студентам.

Что останавливало меня от побега? Деньги. А больше — любопытство. В глубине души я жаждал раскрыть секреты этого места. Докопаться до дна. Понять, зачем кто-то собрал чудовищ в стенах одного здания. Пусть сколько угодно твердят, что хотят их защитить. Не верю. Если бы и правда хотели, помогли бы мне разобраться с их способностями.

После привычного сна я сел за конспекты Кроуна. Завтра познакомлюсь со второй партией зубастых, а вот послезавтра придется снова втирать моей группе какую-то муть. И на этот раз постараюсь выбрать что-нибудь полезное.

Время до ужина пронеслось незаметно. Сдвинув гору исписанных листов в сторону, я отложил перо и пошел в столовую. Здесь стоял шум и гам. Туда-сюда сновали студенты с подносами. Я еще помнил невидимок, прислуживавших нам в первый день, но сегодня на раздаче стояла парочка студентов, а странных слуг не было заметно.

Овощное рагу, отварное мясо, пюре, кусок пирога. Вот чем сегодня радовали повара. — Аль! — окликнула меня Айдора. Я помахал рукой и направился к преподавательскому столу.

Для меня оставили место между деканшей и Аверсом. В полку профессоров прибыло — еще одна дамочка чуть старше Айдоры и трое молодых людей. В другой день они бы вызвали у меня интерес, но сейчас голова была забита предстоящим испытанием на прочность. Я выдержал две пары. Как быть с остальным? Мысли в голове путались, и ни легкий щебет Эйны, ни томные взгляды Алены, ни даже декольте Айдоры не вызывали прежнего интереса.

Моя группа ужинала за отдельным столом. Ленор о чем-то оживленно рассказывал Дени, Регина и Лизи, казалось, были поглощены едой. Джем подмигивал пышногрудой красотке из второй группы, а взрывашки перешептывались, поглядывая на меня. Я сразу понял, что объяснительной не было. Что ж, дорогие, вы подписали себе приговор.

Признаться честно, Дабл Кей вызывали у меня раздражение. Нагловатые, хамоватые. Не верю, чтобы они происходили из хорошей семьи. Как же разузнать больше? Если женщина не повелась на мое обаяние, надо расколоть мужчину. Аверс — не дурак выпить. Было бы еще что. Но история уже складывалась в голове, и к моменту окончания ужина я уже вошел в роль.

Аверс поднялся из-за стола одним из последних. Заместитель Айдоры выглядел

уставшим. Это упрощало задачу.

— Эй, Натаниэль, — впервые окликнул замдекана по имени.

— Альбертинад? — обернулся он. — Чем-то помочь?

— Нет. Хотя да. — Я уставился в пол. — Слушай, у тебя не найдется чего-нибудь крепче травяного чая?

— Трудный первый рабочий день? — в глазах Аверса сквозило понимание.

— В какой-то степени, — кивнул я. — Да и потом, его не мешало бы отметить.

— Что ж, пойдем.

Замдекана открыл двери в свою комнату — я сразу обратил внимание на ключ. Мне ключа не выдали, и я мог запереться только изнутри. Отметил для себя этот вопрос — замок необходим. Сел в кресло и подождал, пока Аверс достанет из шкафчика бутылку вина. К ней добавились два бокала, тарелка с фруктами. Кроваво-алая жидкость полилась в бокалы.

— За твой первый рабочий день, — произнес Аверс.

— И за начало учебного года, — усмехнулся я. Пришла пора проверить, можно ли спойть замдекана так, как Кроуна, или он окажется более стойким.

Я старался пить меньше, но не сильно получалось. Поэтому когда мне показалось, что Аверс готов раскрыть все тайны академии, у меня уже у самого двоилось в глазах.

— Слушай, Натаниэль, — плюхнул я бокал на стол, — разговаривал сегодня с Айдорой. Так вот, она не захотела рассказать о способностях моих студентов. Мол, это вмешательство в личную жизнь, и все такое. А как я должен их учить?

— Айдора тебе не доверяет, — пьяно улыбнулся замдекана. — Она вообще никому не доверяет с тех пор, как пристрелили ее мужа.

— А его пристрелили?

— Года два назад. Я не был с ним знаком, но с Айдорой мы давно общаемся. Учились вместе в академии. Несправедливо. Лучшим учеником был я, а деканом назначили ее. Это была моя должность! — Аверс ударил кулаком по столу и потянулся за еще одним бокалом.

— Нет, друг, тебе хватит, — отодвинул я бутылку. — Завтра всех студентов распугаешь опухшей физиономией.

— Главное, чтобы Айдору не напугал. — Аверс рассмеялся, а я подумал, что-то тут не то. — Слушай, Кроун, ты вроде нормальный мужик. Какого темного тебя занесло в академию чудовищ?

— Зарплата, — произнес я волшебное слово.

— Повелся! Тут все или из-за денег, или из-за любви к аномалистике. Некоторые находят это привлекательным, знаешь ли. Айдора говорила, твоя любовница была из этих. — Аверс дернул плечом.

— Которая? — спросил я.

— А их было много?

— Достаточно. Одна Амалия чего стоила. Слушай, признайся. Ты неровно дышишь к деканше?

— Вздор. — Столешница снова жалобно запела. — Айдора хранит верность супругу. И я тоже. То есть не супругу, конечно. Супруге. Она скончалась прошлой осенью.

— Сочувствую. Осень холодная была. Простыла, наверное?

— Да нет, убили. Она из чудовищ была. Но безобидная. Такая милашка. Только люди не любят тех, кто от них отличается. Доктор, который принимал у нее роды, и растрепал всем. Знаешь ли, когда больно, тяжело сдерживать звериную сущность.

Я задумчиво кивал. Алкоголь постепенно рассеивался и накатывала грусть. Мне стало жаль Аверса. Сидит тут, рассказывает о жизни первому встречному. А жизнь-то его потрепала, да...

— А ребенок?

— Что ребенок? — пожал он плечами. — Растет у бабки с дедом. Веришь, видеть его не могу. Не будь его — Мари была бы жива.

— Глупо, — хмыкнул я. — Сын-то при чем? Или у тебя дочь?

— Сын. — Аверс уронил голову на руки и захрапел. Вот и поговорили. Выведал, да не то, что нужно. С трудом дотащил тяжелого замдекана до дивана, кинул на него плед и закрыл за собой дверь. Тоска! Вот почему не люблю пить. Тоскливо мне потом. И раздражает все. Дверь с непригодным замком, меч, что-то буркнувший при моем появлении. Уныло. И сама академия унылая. Темное место.

Я плюхнулся на кровать и закрыл глаза, но сон все не шел. Только мир вокруг стал плотным, как вата. Дыхание отдавалось болью в легких. Стареешь, Аль. Все больше грустишь. Или просто день не тот. И час не тот, и миг.

Перевернулся на другой бок. История Аверса заставляла задуматься. Его жена никому не мешала. К чему вообще заглядывать в чужую постель? В чужой дом? Меланхолия разливалась по комнате озером до того момента, когда в двери без стука ворвался взъерошенный Ленор. И я понял, что забыл закрыться.

— Профессор! — подлетел он к кровати и попытался меня стащить. — Профессор, скорее. Там двойняшки подрались с Дени. Они сейчас все сожгут!

Проклиная всех студентов мира, я вынесся в коридор. Ноги держали плохо, зато хмель выветрился, стоило учуять в воздухе запах дыма. В мгновение ока пересек холл и влетел в студенческое крыло. Проблема обнаружилась сразу же. Как и в первый раз — наглухо закрытые двери. А в коридоре — Дени с когтями и клыками. И перед ним — взрывашки, охваченные огнем. Саламандры, чтоб им провалиться. Чешуйчатые и пылающие. Дени с ревом кидался на двух дуралеев и отскакивал обратно, получив очередной ожог. Стены коридора почернели от копоти, но, к счастью, ничего не горело. Дымили сами юные подрывники.

[Купить полную версию книги](#)